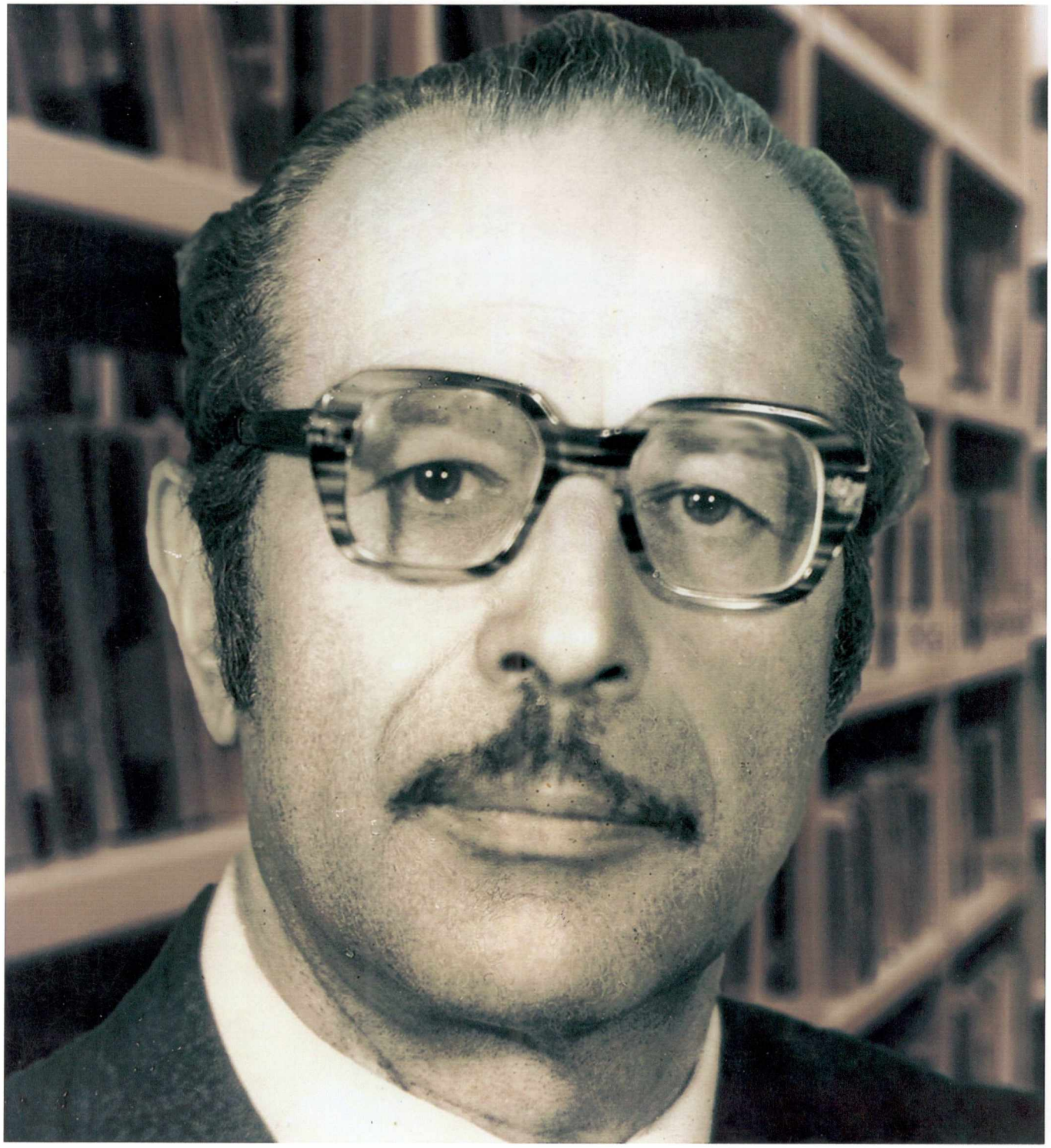
Государство и общество

ВЧЕРА. СЕГОДНЯ. ЗАВТРА.

№ 2
апрель 2018



ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2018. № 2 (апрель)

Учредитель:
Государственное образовательное автономное учреждение высшего образования Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»
Издается с января 2007 года.

Шеф-редактор
Стрелков А.Т., заместитель губернатора Курской области, к.и.н., доцент
Главный редактор
Беспарточный Б.Д., д.соц.н., проф.
Заместители главного редактора
Зотов В.В., д.соц.н., проф.
Брежнев О.В., д.юр.н., проф.
Головин А.А., д.экон.н., проф.
Ответственный секретарь
Вязовченко Л.И.
Члены редколлегии:
Левин А.И., к.филос.н., доц.
Щепотина Е.В., к.филол.н., доц.
Харитонов В.И., к.филол.н., доц.
Редакционный совет
Председатель
Анциферова И.В., д.соц.н., проф.
Члены редсовета
Абрамов А.П., проф. кафедры философии и социологии ЮЗГУ, д.соц.н., доц., г. Курск
Волгин Н.А., советник генерального директора ВНИИ труда Минтруда России, заслуженный деятель науки РФ, д.экон.н., проф.
Глотов С.А., заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МЮИ, д.юр.н., проф., г. Москва
Данакин Н.С., профессор кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова, д.соц.н., проф., г. Белгород
Захаров В.М., директор Института управления БелГУ, д.соц.н., проф.
Ларина О.Г., зав. кафедрой теории и истории государства и права ЮЗГУ, д.юр.н., проф., г. Курск
Лукащук В.И., профессор кафедры ГМУ и права Курской академии государственной и муниципальной службы, д.соц.н., проф.
Селютин В.И., ректор Воронежского института экономики и социального управления, д.полит.н., проф.
Сорвиров Б.В., зав. кафедрой экономической теории и мировой экономики Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины (РБ), д.экон.н., проф.
Шарков Ф.И., зав. кафедрой общественных связей и медиаполитики РАНХиГС при Президенте РФ, д.соц.н., проф., заслуженный деятель науки РФ

ISSN 2619-0710

Содержание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Беспарточный Б.Д.
ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 3

Галкина С.Ю., Чернов А.С.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ 11

Куркина М.П.
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 20

Меркулова М.П.
РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 28

Соклаков А.А., Дымов А.Б.
УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 33

Толстых И.В.
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 43

КАДРОВАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

Кудрина Е.А., Барабаш Е.А.
ВЛИЯНИЕ СТАТУСА РЕЗЕРВИСТА НА РАЗВИТИЕ КАРЬЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В АДМИНИСТРАЦИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 49

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Вязовченко Л.И., Ефремов А.А.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РОССИИ 57

Перелыгин А.И.
КРЕСТНЫЕ ХОДЫ КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ ПОЛИТИКЕ РАДИКАЛОВ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 63

Слепых Е.А.
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ 71

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

Зотов В.В.
ДОВЕРИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ «НОРМАЛЬНОЙ» АНОМИИ 75

STATE AND SOCIETY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW. SCIENTIFIC-THEORETICAL AND PRACTICAL JOURNAL. 2018. № 2 (April)

Founder:
State Educational Autonomous Institution of Higher Education of the Kursk Region "Kursk Academy of State and Municipal Service"
Published since January 2007.

Chief Editor
Strelkov A.T., Deputy Governor of the Kursk region, Ph.D., assoc. prof.
Head editor
Bespartochnyi B. D., D. Sc. of Sociology, prof.
Deputy Head Editor
Zotov V.V., D. Sc. of Sociology, prof.
Brezhnev O.V., D. Sc. of Law, prof.
Golovin A.A., D. Sc. of Economics, prof.
Executive Secretary
Viazovchenko L.I.
Members of the editorial board:
Levin A.I., C. Sc. of Philosophy,assoc. prof.
Shchepotina E.V., C. Sc. of Philology, assoc. prof.
Kharitonov V.I., C. Sc. of Philology, assoc. prof.
Editorial Council
Chairman
Anciferova I.V., D. Sc. of sociology, prof.
Member of the editorial Council
Abramov A.P., prof. of the Department of Philosophy and Sociology, South-Western State University, D.Sc. of Sociology, prof., Kursk
Volgin N.A., Adviser to the General Director of the All-Russian Research Institute of Labor of the Ministry of Labor of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, D.Sc. of Economics, prof.
Glotov S.A., Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of International law Institute, D.Sc. of Law, prof., Moscow
Danakin N.S., Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University, D.Sc. of Sociology, prof.
Zakharov V.M., Director of the Institute of Management, Belgorod State Scientific Research University, D.Sc. of Sociology, prof.
Larina O.G., Head of the Department of Theory and History of State and Law, South-Western State University, D.Sc. of Law, prof., Kursk
Lukashuk V.I., Professor of the Department of State, Municipal Management and Law, Kursk Academy of State and Municipal Service, D.Sc. of Sociology, prof.
Selyutin V.I., rector of the Voronezh Institute of Economics and Social Management, D.Sc. of political science, prof.
Sorvirov B.V., Head of the Department of Economic Theory and World EconomyGomel State University. FrancisSkaryna (RB), D. Sc. ofEconomics, prof.
Sharkov F.I., Head of the Department of Public Relations and mediapolitics of the Russian Academy of Science under the President of the Russian Federation, D.Sc. of Sociology, prof., Honored Scientist of the Russian Federation.

ISSN 2619-0710

Content

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Bespartochniy B.D.
VALUES IN STRUCTURE OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF LOCAL GOVERNMENT BODIES 3

Galkina S.Y., Chernov A.S.
THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ECONOMY 11

Kurkina M.P.
PROBLEMS OF SOCIAL SPHERE AND THE WAYS OF THEIR DECISION 20

Merkulova M.P.
ROLE OF INVESTMENT IN ECONOMY OF KURSK REGION 28

Soklakov A.A., Dymov A.B.
THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION of projects OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE HEALTH care SYSTEM OF KURSK REGION 33

Tolstykh I.V.
THE IMPACT OF MODERN DEPOSITIONAL POLICY OF COMMERCIAL BANKS IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION 43

PERSONNEL WORK IN THE REGIONAL MANAGEMENT SYSTEM

Kudrina E.A., Barabash E.A.
INFLUENCE OF THE STATUS OF THE RESERVIST ON DEVELOPMENT OF CAREER OF THE PUBLIC CIVIL SERVANTS IN ADMINISTRATION OF KURSK REGION 49

HISTORY OF STATE AND SOCIETY

Viazovchenko L.I., Efremov A.A.
CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF PROSECUTOR'S OFFICE DURING THE SOVIET PERIOD OF HISTORY OF RUSSIA 57

Perelygin A.I.
RELIGIOUS PROCESSIONS AS OPPOSITION OF CHRISTIAN MORALS POLICY OF RADICALS DURING REVOLUTION 63

Slepykh E.A.
PROBLEMS OF PRESERVING THE MEMORY OF THE HISTORICAL PAST 71

SCIENTIFIC REVIEWS

Zotov V.V.
TRUST AS MEANS OVERCOMING "NORMAL" ANOMIE 75

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 316.752

ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Беспарточный Борис Дмитриевич
доктор социологических наук, профессор Курской академии государственной и муниципальной службы, заслуженный работник культуры РФ

Автор рассматривает систему ценностей администрации муниципального образования как часть организационной культуры, как совокупность ценностей, разделяемых ее сотрудниками, составленную с учетом направленности деятельности – муниципальной службы. Автор показывает, что для повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления необходимо постоянно следить за развитием организационной культуры, учитывая факторы внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: *органы местного самоуправления, администрация муниципального образования, организационная культура, организационные ценности.*

Работа публикуются по результатам Круглого стола в рамках ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А.Н. Пилецкого на тему «Актуальные проблемы социально-экономического развития российского общества и государства».

Особенности протекания кадровых процессов в органах местного самоуправления [*Зотов, Фурман, 2015*] подводят администрацию каждого муниципального образования к необходимости решения проблемы формирования организационной культуры.

Администрация каждого муниципального образования создает собственные ценности, либо, конструируя и совершенствуя индивидуальные ценности, либо на основании ценностно-нормативных систем, существующих вовне. В этом случае мы имеем дело с организационными ценностями и соответствующим типом культуры.

Организационные ценности – сформировавшаяся в организации совокупность ценностей, разделяемых всеми ее членами, как руководством, так и персоналом, ориентированная на перспективное развитие [*Данакин, Шавырина, 2016*]. Под системой ценностей администрации каждого муниципального образования следует понимается совокупность ценностей, разделяемых ее сотрудниками, составленный с учетом направленности деятельности организации, таким образом, что каждая из ценностей не противоречит другой,

а наоборот усиливает ее влияние, образуя единое целое. Именно наличие общих ценностей, объединенных в одну систему, способно сплотить людей в группу и направить их активность на достижение общих поставленных целей.

Эта характерная особенность системы ценностей и должна использоваться в деятельности сотрудников органа местного самоуправления, служить основой его организационной культуры.

Конечно, выделить универсальный для всех органов местного самоуправления перечень ценностей, образующий ядро их организационной культуры нельзя, поскольку в ее состав входят и иные немаловажные компоненты: нормы поведения, традиции и обычаи, социально-психологический климат и другие, которые присущи только данному муниципальному образованию. Наиболее значительными организационными ценностями являются те, которые ориентируют персонал на сотрудничество, активное деловое поведение, на положительное отношение к инновациям и коллегиальную работу.

Создание системы организационных ценностей должно происходить в администрации каждого муниципального образования индивидуально, в зависимости от ее руководства, персонала и уже на основании нее формируются остальные элементы организационной культуры.

Согласно трактовке М. Рокича все ценности можно поделить на терминальные и универсальные, т. е. на ценности-цели и ценности-средства [Цит. по: *Демин, 2010, с. 144*]. Под первыми понимаются, ценности, которые являются основой для формирования миссии и видения, и определяют стратегическую цель, влияющую на существование компании. Под вторыми – ценности, которые необходимы для достижения ценностей-цели. А это качества муниципальных служащих (ответственность, дисциплинированность, работоспособность, честность, организованность, пунктуальность и др.) и характеристики внутренней среды администрации муниципального образования (ее социально-психологический климат: взаимопонимание, политика управления конфликтами, психологический настрой сотрудников и руководства, идентифицированность себя с, администрацией муниципального образования и шире с самим муниципальным образованием, взаимоподдержка, процесс принятия решений и т. д.).

Исходя из такого деления ценностей, заметим, что первоочередными являются ценности-цели, которые определяют миссию администрации муниципального образования, стратегию развития не только органа управления, но и самого муниципального образования. А ценности-средства формируются как их производные. В только в своей совокупности ценности-цели и ценности-средства будут формировать и регулировать остальные элементы организационной культуры: традиции, обряды, символы, язык.

Ценности являются фундаментом, на котором выстраивается вся организационная культура администрации муниципального образования. На основании провозглашаемых ценностей формируются и нормы поведения муниципальных служащих. Нормы поведения – это границы, рамки дозволенного поведения, установленные в конкретной организации, которые одинаковы для всех ее сотрудников и регламентирующие правила поведения, в соответствие

с установленными организационными ценностями [*Воронков, Колосова, 2013, с. 114*]. Восприятие норм поведения, каждым муниципальным служащим происходит индивидуально: одни могут принимать их полностью, а другие могут и не принимать из-за не соответствия его личным взглядам. То, насколько человек воспринимает и принимает нормы организационного поведения, свидетельствует о его идентификации с администрацией муниципального образования, с «корпорацией» муниципальных служащих. Чем выше степень принятия норм поведения, тем выше приверженность сотрудника к «корпорации» муниципальных служащих, тем самым его деятельность будет более эффективно направлена на достижение целей администрации муниципального образования. Нормы поведения могут передаваться не только в письменной документальной форме, а также и собственным примером сотрудников, которые в течение длительного времени проработали в администрации муниципального образования.

Несмотря на то, что нормы поведения являются устоявшимися, они могут со временем, с изменением внутренней или внешней среды претерпевать определенные изменения. Отсюда налицо зависимость между организационными нормами поведения, и исторической преемственностью развития компании администрации муниципального образования.

Исторический опыт деятельности администрации на благо муниципального образования появляется далеко не сразу. Он накапливается годами. Этот элемент организационной культуры понимается как вся история развития и самого от момента появления на карте субъекта РФ и до настоящего времени.

Опираясь на работы Г. Саймона, Д. Смитбурга [*Саймон, Смитбург, 1995, с. 33*] отметим следующие составляющие исторического опыта, которые могут присутствовать в организационной культуре администрации муниципального образования:

– традиции и обычаи – привнесенные из прошлой организации в настоящее формы поведения в определенных ситуациях, отношение к новым сотрудникам при приеме их на работу, организация корпоративов, помощь семьям чиновников;

– язык общения (лексика) – это письменные и устные коммуникации среди муниципальных служащих, характеризуемые используемой профессиональной лексикой, и другими речевыми оборотами, связанными с публичностью их деятельности;

– символика – совокупность символов, используемая администрации муниципального образования в процессе своей публичной деятельности. В их число входят ее герб и флаг муниципального образования, элементы оформления интерьера, организационная форма, а также сувенирная продукция в виде календарей, ручек, блокнотов;

– ритуалы – мероприятие, формирующие среди муниципальных служащих приверженность муниципальному образованию, повышающие интерес к служебной деятельности, работающие на создание сплоченного коллектива;

– определенные профессиональные методы и приемы, используемые муниципальными служащими в конкретных ситуациях.

Все названные элементы формируются

в администрации муниципального образования с течением времени, какие-то могут видоизменяться в процессе, а какие-то соблюдаются в точности безо всякой интерпретации.

Каждый элемент организационной культуры играет важную роль в ее формировании и развитии, ни один из них нельзя недооценивать, и тем более исключить. Но можно определить их приоритетность, выделить первоочередные, определяющие саму суть организационной культуры, и те, которые будут надстраиваться сверху, наполняя ее смыслом. На основании вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что первоочередное, главенствующее положение в формировании организационной культуры принадлежит системе организационных ценностей. Остальные элементы, не теряя своей значимости должны быть, выстроены вокруг ценностей.

Организационная культура администрации муниципального образования не должна быть жесткой, связям между элементами следует быть гибкими, и реагировать на изменения внутренней среды и внешней, чтобы на протяжении всего времени развиваться в условиях современных тенденций или хотя бы сохранять свою легитимность.

Но здесь возникает следующая проблема: как с учетом современного прессинга со стороны государственных органов власти сохранить свою самобытность, оригинальность, уникальность. Важно не потерять самих себя и не стать одной серой массой. Этот вопрос является актуальным для руководящего состава муниципального образования.

Управление развитием организационной культуры, вопрос непростой. Под развитием организационной культуры подразумевается ее постоянный анализ, поиск каких – то негативных факторов и ее корректирование в соответствие с результатами проведенных исследований. Процесс управления организационной культурой включает в себя несколько этапов:

1) формирования;
2) становления;
3) укрепление;
4) преобразование.

Процесс формирования включает ряд последовательных шагов, на каждом из которых закладываются основные элементы организационной культуры администрации муниципального образования.

В процессе становления организационной культуры определяются ее элементы: основные и второстепенные.

В процессе укрепления – элементы фиксируются, и становятся своеобразными столпами культуры администрации муниципального образования.

На этапе преобразования, осуществляется постоянный мониторинг организационной культуры, выявляются ее сильные и слабые стороны, которые требуют постоянной коррекции.

В совокупности все эти этапы подразумевают управление развитием организационной культуры администрации муниципального образования. Именно в пронизывании организации ценностями, а также в обеспечении и сохранении институционального воплощения цели и состоит главная задача управления [*Стрелкова, 2007, с. 126*].

Основы организационной культуры закладываются на первых трех этапах. Это те

ключевые элементы, которые составляют ее твердый фундамент. На остальных этапах формируются индивидуальные, отличительные особенности, развитием которых руководителям и следует управлять.

Приобщение муниципальных служащих к организационной культуре подразумевает ее поддержание, но может являться причиной ее развития и изменения. Поскольку каждый новый сотрудник, пришедший в администрацию муниципального образования, обладает своей личной культурой, а также что-то привносит от культуры той организации, в которой он работал. Влияние появления новых людей в администрации муниципального образования на систему ценностей находится в зависимости от разных факторов, начиная от статуса вновь пришедшего сотрудника, т. е. рядовой исполнитель или руководитель высшего звена, определяющий направление развития муниципального образования, и заканчивая индивидуальными характеристиками сотрудника: стиль поведения, психологические особенности, лидерские качества, харизматичность [*Капрова, 2008, с. 201*]. Все это в процессе реализации новым сотрудником служебной деятельности будет взаимодействовать с организационными ценностями администрации муниципального образования, в результате чего будет происходить диффузия индивидуальных или общих ценностей.

Так происходит постоянный синтез различных культур в рамках одной организации. И здесь очень важно руководству так воздействовать на своих сотрудников, чтобы организационная культура, ее ценности стали частью и ценностной системы муниципальных служащих, а не наоборот – были бы полностью отвержены или же культура администрации муниципального образования начала теряться в культуре вновь пришедших. Здесь проявляется влияние внутренней среды организации на изменение и развитие ее организационной культуры. В зависимости от темпов текучки кадров в администрации муниципального образования и смены ее руководства могут меняться и ключевые ценности.

Входя в организацию, человек сталкивается со многими нормами и ценностями, о которых узнает от коллег. Человек может принять все нормы и ценности организации, может принять часть из них, может не принять их совсем. Для того чтобы определить степень включенности человека в организацию важно не только знать, насколько полно он усвоил и принял нормы и ценности администрации муниципального образования, но и то, какие нормы и ценности были приняты человеком, а какие отторгнуты.

Организационные ценности играют важнейшую роль в жизнедеятельности индивида. Например, от принятия или отторжения индивидом организационных ценностей поддерживаемых большинством членов организации зависит не только его профессиональная социализация, но и успешное продвижение по карьерной лестнице.

Ценности, разделяемые и декларируемые наиболее авторитетными членами организации, зачастую становятся фактором сплоченности сотрудников различных подразделений и уровней управления, формирует единство взглядов и действий, а, следовательно, обеспечивает эффективность достижения целей администрации муниципального образования на подведомственной территории.

Не менее важным для организационной культуры является конформизм. Слово «конформизм» означает приспособленчество, более того, конформизм – это соответствие некоему признанному или требуемому стандарту. В ситуациях повседневной жизни конформизм выступает в виде согласия отдельного члена группы (или нескольких из них) с мнением группового большинства. Конформное поведение имеет место там, где в случае расхождения во мнениях между индивидом и группой индивид поддается, уступает групповому нажиму.

Мерой конформизма является степень подчинения индивида групповым стандартам и требованиям. Это подчинение может быть только внешним: индивид не меняет своих взглядов, но и не высказывает своих разногласий вслух, делая вид, что принимает позицию группы (лицемерие). В этом случае, как только индивид выходит из-под контроля соответствующего коллектива, он снова действует в соответствии со своей личной установкой. Гораздо глубже и сложнее «внутренняя» комфортность, когда человек под давлением группы меняет свои первоначальные мнение, убеждения и ценностные ориентации. Причем не в силу убедительности аргументов (их может вообще не быть), а просто из боязни оказаться в изоляции.

Вряд ли возможно привести полный перечень корпоративных и организационных ценностей, единый для всех организаций, так как организационная культура, каждой из них почти всегда является оригинальной смесью ценностей, отношений, норм, привычек, традиций, форм поведения и ритуалов.

Администрация каждого муниципального образования стремится сохранять свою индивидуальность при взаимодействии с местным сообществом. Поэтому важно уметь сохранить организационную культуру, присущие ей ценности, нормы, традиции. Грамотные руководители органов местного самоуправления могут воздействовать на сохранение организационной культуры следующими методами:

– личным примером, если руководитель действительно является лидером компании;

– обучением муниципальных служащих;

– при отборе новых кандидатов на муниципальную службу, стараться уже отбирать тех, чья система ценностей близка особенностям муниципальной службы;

– через установившиеся традиции и обычаи примером большинства сотрудников, приверженных компании.

В результате чего можно сделать следующий вывод, что для повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления необходимо постоянно следить за развитием организационной культуры, учитывая факторы внешней и внутренней среды. Управление организационной культурой должно осуществляться на основе управления ценностно-нормативной системой администрации муниципального образования, тогда будет достигнута наиболее благоприятная обстановка в организации для эффективной работы и роста производительности каждого чиновника.

Список литературы

Воронков А.Н. Колосова Т.В. Словарь по менеджменту: учебное пособие. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – 114 с.

Данакин Н.С., Шавырина И.В. К вопросу об организационной культуре (концептуализация основных понятий) // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Г.А. Котельникова. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2016. С. 114–119.

Демин Д. Корпоративная культура: десять самых распространенных заблуждений. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 144 с.

Зотов В.В., Фурман Е.Н. Особенности кадровых процессов в органах местного самоуправления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 4 (17). С. 125–130.

Капрова Ю.А. Влияние ценностных ориентаций руководства на управление организационной культурой предприятия. Препринт научного доклада. – СПб.: «Инфо-да», 2008. – 201 с.

Саймон Г., Смитбург Д. Менеджмент в организациях. – М.: РАГС «Экономика», 1995. – 335 с.

Стрелкова О.Е. Организационная культура: учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 33 с.

VALUES IN STRUCTURE OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF LOCAL GOVERNMENT BODIES

Bespartochniy Boris Dmitrievich

doctor of Sociological Sciences, Professor of the Kursk Academy of State and Municipal Service, Honoured worker of culture of the Russian Federation

The author considers the system of values of administration of municipal unit as the part of organizational culture, as set of the values divided by her employees, made taking into account orientation of activity – municipal service. The author shows that for increase in efficiency of activity of local government bodies it is necessary to monitor constantly development of organizational culture, considering factors of external and internal environment.

Keywords: *local governments, municipal administration, organizational culture, organizational values.*

Work are published by results of the Round table within the Annual scientific readings devoted to memory of professor A.N. Piletsky on the subject "Current Problems of Social and Economic Development of the Russian Society and State".

Reference

Voronkov A.N. Kolosova T.V. Slovar' po menedzhmentu: uchebnoe posobie [The Dictionary on Management: Education Guidance]. – N. Novgorod: NNGASU, 2013. – 114 p.

Danakin N.S., Shavyrina I.V. K voprosu ob organizacionnoj kul'ture (koncep-tualizacija osnovnyh ponjatij) [To the Question about the Organizational Culture (Conceptualization of the Main Concepts)] // Sociokul'turnye processy v uslovijah globalizacii: vyzovy sovremennosti: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 85-letiju G.A. Kotel'nikova // Sociocultural Processes in the Conditions of Globalization: Present Calls: Materials of the international scientific and practical conference devoted to G.A. Kotelnikov's 85 anniversary. Belgorod: Belgorod state technological university of V.G. Shukhov. 2016. – P. 114–119.

Demin D. Korporativnaja kul'tura: desjat' samyh rasprostranennyh zabluzhdenij [Corporate culture: Ten Most Popular Beliefs]. – M.: Alpina Publishers, 2010. – 144 p.

Zotov V.V., Furman E.N. Osobennosti kadrovyh processov v organah mestnogo samoupravlenija [Features of Personnel Processes in Local Governments] // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment [Features of personnel processes in local government bodies//News of the Southwest state university. Series: Economy. Sociology. Management]. – 2015. – № 4 (17). – P. 125–130.

Kaprova Ju.A. Vlijanie cennostnyh orientacij rukovodstva na upravlenie organizacionnoj kul'turoj predprijatija. Preprint nauchnogo doklada [Influence of Valuable Orientations of the Management on Management of the Organizational Culture of the Enterprise. Preprint of the scientific report]. – SPb.: «Info-yes», 2008. – 201 p.

Sajmon G., Smitburg D. Menedzhment v organizacijah [Management in the Organizations]. – M.: RAGS «Economy», 1995. – 335 p.

Strelkova O.E. Organizacionnaja kul'tura: uchebnoe posobie [Organizational Culture: Education Guidance]. – Ul'janovsk: UlSTU, 2007. – 33 p.

УДК 338.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Галкина Светлана Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социально-правовых и естественно-научных дисциплин Курской академии государственной и муниципальной службы

Чернов Александр Сергеевич
магистрант направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Курской академии государственной и муниципальной службы

В статье проводится анализ элементов цифровой технологии в экономике зарубежных стран. Введение технологии блокчейн в различные сферы жизни, позволит снизить риск заключения договора между государством и подрядчиком, сделает максимально прозрачную систему финансирования, информация будет доступна всем гражданам. Авторы иллюстрируют затронутые проблемы с помощью конкретных примеров, и предлагают опыт зарубежных стран для использования в российской экономике.

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровые технологии, блокчейн, смарт контракты.*

Актуальность статьи обусловлена технологическими изменениями, вносящими новые отношения как в глобальную экономическую систему, так и в экономику отдельных рынков и предприятий. Развития средств глобальной телекоммуникационной сети и цифровые технологии привели на рубеже XX–XXI веков к революции [*Кочергин, Зотов, 2012*].

Происходит становление новой цифровой экономики, которая строится на принципиально иных правилах, чем экономика традиционная. В общем случае, электронная экономика (цифровая, веб-, интернет-экономика) – экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, связанная с электронным бизнесом и электронной коммерцией, и производимых и сбываемых ими электронными товарами и услугами. Расчеты за услуги и товары электронной экономики производятся зачастую электронными деньгами.

Хозяйствующие субъекты вынуждены работать в условиях постоянно меняющейся среды Выживание и развитие в таких условиях предполагает постоянную адаптацию бизнеса к динамично меняющейся среде на стратегическом и тактическом уровне.

Введение такой цифровой технологии как блокчейн является основой новой экономики. Блокчейн (цепочка блоков) – это

распределенная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. Эта база данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей, называемых блоками. Каждый блок содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок.

Концепцию цепочек блоков предложил в 2008 году Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto) [*Колпаков, 2018*]. Впервые реализована она была в 2009 году как компонент цифровой валюты – биткоина, где блокчейн играет роль главного общего реестра для всех операций. Благодаря технологии блокчейн биткоин стал первой цифровой валютой, которая решает проблему двойных расходов (в отличие от физических монет или жетонов, электронные файлы могут дублироваться и тратиться дважды) без использования какого-либо авторитетного органа или центрального сервера.

Рассмотрим пример историю болезни, представленную в блочейне: каждая запись и есть такой блок. У этой записи есть метка: дата и время внесения. Изначально считается обязательным запрет на изменение записей задним числом, потому что нужно, чтобы записи о диагностике, лечении и т. д. не допускали разных толкований и оставались в исходном виде. К записям могут получить доступ только врач, у которого есть один закрытый ключ, и пациент, у которого есть другой. Затем к этой информации получат доступ только те, кому один из этих пользователей предоставит свой закрытый ключ (например, больница в целом или отдельный специалист). Так, например, может использоваться технология блокчейн в медицинской базе данных.

В технологию блокчейн изначально заложена безопасность на уровне базы данных. Безопасность в технологии блокчейн обеспечивается через децентрализованный сервер, проставляющий метки времени, и одноранговые сетевые соединения. В результате формируется база данных, которая управляется автономно, без единого центра. Это делает цепочки блоков очень удобными для регистрации событий (например, внесения медицинских записей) и операций с данными, управления идентификацией и подтверждения подлинности источника.

Каждый человек может разместить в интернете информацию, а затем другие люди могут получить к ней доступ из любой точки мира. Цепочки блоков позволяют отправлять в любую точку мира, где будет доступен файл блокчейна, какие-либо ценности. Но у вас должен быть закрытый ключ, созданный по криптографическому алгоритму, чтобы разрешить вам доступ только к тем блокам, которыми вы «владеете».

Предоставляя кому-либо свой закрытый ключ, человек передает, по сути, этому лицу денежную сумму, которая хранится в соответствующем разделе цепочки блоков.

В случае биткоинов такие ключи используются для доступа к адресам, по которым хранятся определенные суммы в валюте, представляющие прямую финансовую ценность. Этим реализуется функция регистрации перевода средств – обычно такую роль выполняют банки.

Кроме того, реализуется еще одна важная функция: установка отношений доверия и подтверждение подлинности личности, потому что никто не может изменять цепочку блоков без соответствующих ключей. Изменения, не подтвержденные

этими ключами, отклоняются. Конечно, ключи (как и физическая валюта) теоретически могут быть украдены, но защита нескольких строк компьютерного кода обычно не требует больших затрат.

Это означает, что основные функции, выполняемые банками (проверка подлинности личности для предотвращения мошенничества и последующая регистрация сделок, после чего они становятся законными), могут выполняться цепочкой блоков быстрее и точнее.

В чем важность технологии блокчейн? Сегодня люди уже привыкли делиться информацией через децентрализованную интерактивную платформу интернета. Но когда речь заходит о пересылке ценностей (денег), мы обычно вынуждены снова пользоваться услугами старых централизованных финансовых учреждений (банков). Да, методы платежей через интернет появились практически в момент рождения этой сети (наиболее очевидный пример – PayPal), но они, как правило, требуют интеграции с банковским счетом или кредитной картой, иначе их нельзя полноценно использовать.

Блокчейн технология предлагает заманчивую возможность избавиться от этого «лишнего звена». Она может взять на себя все три важные роли, которые традиционно играет сектор финансовых услуг: регистрация сделок, подтверждение подлинности личности и заключение контрактов.

Это будет иметь огромное значение, поскольку во всем мире рынок финансовых услуг – самый большой по рыночной капитализации. Перевод хотя бы части этой системы на технологию блокчейн приведет к разрыву большого числа связей в сфере финансовых услуг, но одновременно позволит значительно повысить эффективность таких услуг.

Третья возможная роль этой технологии (заключение контрактов) может оказаться очень полезной и вне сектора финансов. Технология блокчейн может использоваться для хранения любого вида цифровой информации, включая компьютерный код.

Этот фрагмент кода можно запрограммировать так, чтобы он выполнялся, только когда обе договаривающиеся стороны вводят свои ключи, тем самым соглашаясь на заключение контракта. Этот же код может получать информацию из внешних потоков данных (цены на акции, метеорологические сводки, заголовки новостей и все остальное, что может быть проанализировано компьютером) и составлять контракты, которые будут автоматически регистрироваться при выполнении определенных условий.

Этот механизм называется «умные контракты» (смарт-контракты), и возможности его применения практически бесконечны.

Например, интеллектуальная система терморегуляции может передавать данные об энергопотреблении в интеллектуальную электрическую сеть. При потреблении определенного количества электроэнергии другая цепочка блоков автоматически переводит нужную сумму с вашего счета на счет энергетической компании. В результате автоматизируются работа счетчика и процесс выставления счетов.

В нашем примере с медицинскими записями врач или пациент могут передать свой закрытый ключ медицинскому устройству, например монитору уровня сахара в крови. Тогда это устройство

может автоматически, с соблюдением требований безопасности регистрировать значения уровня сахара в крови пациента, а затем, например, обмениваться данными с устройством для инъекций инсулина, которое будет на основании этих данных автоматически поддерживать нормальный уровень сахара.

Данный подход подходит и для контроля использования интеллектуальной собственности: он может определить, сколько раз пользователю разрешено получить доступ к информации, поделиться ею или скопировать ее. Еще его можно использовать для создания систем голосования с защитой от фальсификаций, распространения информации без цензурных ограничений и многого другого.

Рассмотрим применение технологии блокчейна в других странах. Эстония пионер блокчейна в государственном и банковском секторе. Большинство блокчейн-инициатив в Эстонии были запущены в 2015 году. Граждане Эстонии имеют личные идентификационные карты на технологии блокчейн. Медицинские записи жителей также хранятся в распределенных реестрах. Персональная информация защищена от хакерских атак, а мошенничество в сфере медицинского страхования стало практически невозможным [*Как блокчейн помогает…, 2018*].

Эстонский LHV Bank запустил Cuber Wallet мобильное приложение на основе блокчейна. Этот электронный кошелек позволяет делать переводы в евро быстро и без комиссий. Количество скачиваний на Андроид смартфоны более 1000 скачиваний.

В нотариальной практике внедрен сервис Public Notary (Общественный Нотариус). Рядовым гражданам больше не нужно записываться к нотариусу и ждать очереди. Теперь регистрация браков, выдача свидетельств о рождении и регистрация деловых контрактов в Эстонии ведется в системе блокчейн. Чтобы зарегистрировать брак на блокчейне, нужно стать «электронным резидентом» Эстонии. Брак регистрируется в приложении Smart Love. Приложение разработано на блокчейне Etherium и предназначено для создания и исполнения смарт-контрактов. В смарт-контракт можно внести условия о разделе имущества, содержании детей и другие детали, характерные для традиционных брачных контрактов [*Как блокчейн помогает…, 2018*].

Приложение генерирует запись о бракосочетании и записывает его в блок распределенной базы данных. Для подтверждения брака можно распечатать QR-код, который откроет ссылку на конкретную запись. Разработчик приложения BitNations, движение, цель которого создание глобальной «электронной» нации, не привязанной ни к какому государственному суверенитету.

Статистика на 27 октября 2016 года, показывает что, в Bitnation имеется 4000 граждан со всей планеты, хотя большинство, – так же, – проживают в Европе [*Я стал гражданином Bitnation …, 2016*].

Электронный брак действителен только в тех странах, которые признают электронное гражданство. Для легализации брака в традиционной юрисдикции, например в Америке, потребуется заполнить документы в посольстве.

На данный момент комьюнити Bitnation

составляет более 15000 человек.

Швейцария известна своим лояльным отношением ко всему, что связано с финансовым капиталом. Не стали исключением и криптовалюты: в Швейцарии одно из наиболее лояльных законодательств для проведения ICO. Самым передовым считается кантон Цуг. Еще в 2015 году там были запущены пилотные проекты по электронной идентификации граждан на базе блокчейн. Разрабатываются проекты в области здравоохранения, ЖКХ и транспорта. В Цуге за криптовалюту можно купить железнодорожные билеты [*Как блокчейн помогает…, 2018*].

Один из наиболее известных швейцарских проектов КриптоДолина (Crypto Valley). Проект объединяет криптоэнтузиастов и компании, занимающиеся разработками в криптосфере. КриптоДолина создана в соответствии со статьей 60 Швейцарского Гражданского кодекса и имеет юридический адрес 6300 Zug. Эта некоммерческая организация занимается обучающей и просветительской деятельностью, поиском инвесторов для криптопроектов, трудоустройством криптоспециалистов. Иногда в блокчейн кругах КриптоДолиной называют кантон Цуг в целом. Налоговая ставка в Цуге снижена в пять раз по сравнению с остальными кантонами, а законодательное регулирование позволяет официально проводить ICO.

Быстрому распространению криптовалют и блокчейн-технологий способствует лояльный законодательный климат. Швейцарию называют страной номер один по привлекательности для криптопроектов и талантливых специалистов.

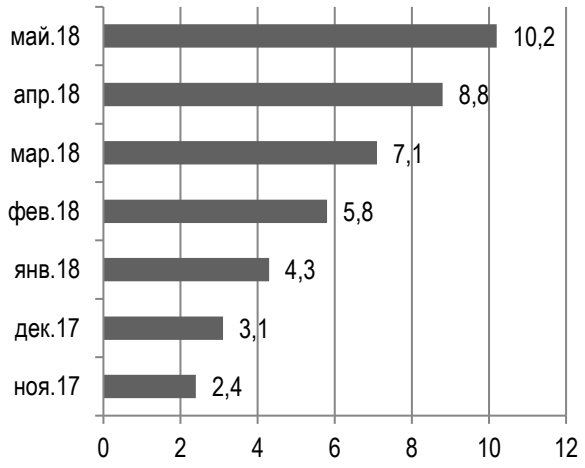


Рис. 1. График скачивания приложение Uport на смартфоны телефона (период ноябрь 2017 – январь 2018)

Грузия перевела весь земельный кадастр страны на блокчейн. Правительство Грузии использует технологию для регистрации прав собственности на землю и проверки сделок, связанных с недвижимостью. Система разработана на платформе для приватных блокчейнов Exonum (разработчик BitFury Group) и интегрирована в систему цифровой записи Национального агентства публичного реестра Грузии. Это позволяет правительству проверять и подписывать документы, содержащие необходимые сведения о гражданине и свидетельство о праве собственности на имущество. Удалось повысить прозрачность прав собственности на землю, снизить частоту случаев мошенничества и значительно сэкономить время и издержки на регистрацию. Технология блокчейн возьмет на себя обязанности заверяющего права и сделки нотариуса. По информации агентства Digital.Report купить или продать землю в Грузии можно за один день [*Как блокчейн помогает…, 2018*].

Чтобы оформить сделку, надо посетить кадастровый офис и заплатить $50-200 в зависимости от срочности документов. Блокчейн-проект снизит расходы покупателей и продавцов до $5–10, сэкономив 95 % трат.

Граждане, обращающиеся в Национальное агентство для оформления прав на землю, получают такую же бумагу о правах, что и раньше, но подделать документы теперь практически невозможно, так как информация о собственности записана в блокчейн. В целом повышение прозрачности и надежности сделок делает страну более привлекательной для бизнеса и инвестиций. Внедрение блокчейн в различные сектора экономики одна из приоритетных целей страны. Грузия входит в топ-5 стран по скорости заключения деловых сделок.

В Нидерландах на блокчейне реализуется пилотный проект в сфере торговли. При покупке табака и алкоголя контролируется возраст покупателей. Персональный идентификатор позволяет покупателю в магазине подтверждать свой возраст. А блокчейн позволяет магазину «видеть» только возраст, и блокирует доступ к другим персональным данным покупателя. Контроль построен на использовании сервисного номера гражданина (citizen service number, BSN). Сервисный номер это уникальный персональный идентификатор, который присваивается всем зарегистрированным в национальной базе персональных данных (Personal Records Database). Каждый, кто регистрируется в базе данных, получает сервисный номер автоматически.

Однажды получив персональный номер в Нидерландах, можно не беспокоиться о предоставлении персональных данных в государственные организации. Любая организация получит доступную информацию, когда гражданин укажет свой BSN. Сейчас речь идет о том, чтобы в будущем система цифровой идентификации позволяла каждому гражданину контролировать, кому и какие именно персональные данные будут доступны. В данный момент Россия на несколько шагов позади всех своих прямых конкурентов на мировой арене. Переход к цифровой платформенной технологии нужно было инициировать еще несколько лет назад, но до сих пор он находится только в стадии обсуждения. В стране практически нет компаний, которые бы являлись активными игроками на высокотехнологичных рынках.

Постепенный переход в данный момент наблюдается лишь в нескольких секторах экономики: финансы, ИКТ и торговля.

В этих секторах замечается развитие, однако по темпам они все равно серьезно уступают своим конкурентам из других стран. Что касается телемедицины, науки и промышленности, то использование блокчейн-технологий в них не осуществляется вообще. Лидерами же традиционно являются Америка, Канада, Китай, Япония, Великобритания и другие страны ЕС.

А теперь давайте рассмотрим перспективы развития технологии блокчейн в России. Минпромторг собирается использовать blockchain-систему в своей деятельности в ближайшие годы. В данный момент министерство уже готово к использованию блокчейн-технологий в своей работе, но процесс замедляется отсутствием специальных разрешений и нормативных актов. Уже подготовлен проект строительства 40 фабрик будущего поколения,

которые будут работать на принципах ускоренного электронного инжиниринга.

Использование уникальной технологии в нашей стране позволит оставить в прошлом многие устаревшие и неэффективные инструменты, а также целые отрасли. Ведь нынешняя структура централизованного управления неповоротлива и дорога, а поэтому требует от участников значительных затрат. И если применение блокчейна в России даст возможность хотя бы небольшую часть нынешней нагрузки перераспределить на миллионы компьютеров пользователей, можно высвободить огромные человеческие и бюджетные ресурсы [*Перспективы технологии блокчейн, 2017*].

Планируется, что к 2035-му году Россия сможет нагнать ведущие страны по количеству реализованных и внедренных инновационных технологий и войти в десятку лучших стран. Первый замминистра промышленности и торговли, Глеб Никитин, отметил, что полномасштабное применение blockchain в несколько раз уменьшит расходы на развитие, производство и реализацию техпродукции. Об этом говорит и опыт иностранных организаций, в частности General Electrics.

Существенно повлиять на темпы цифровизации всей промышленности может дорожная карта «Технет». Она содержит ориентиры для перехода всей экономики на цифровые стандарты, включая blockchain-технологии.

Пилотные проекты уже запущены в автомобилестроении. Ярким примером является проект Кортеж, который направлен на разработку отечественных представительских автомобилей. Они будут созданы на общей модульной платформе. Этот и ряд других проектов будет реализован на базе Фабрик будущего.

В последнем квартале 2017-го начал работу Центр развития блокчейн-технологий MEPHIUS. Над ним трудятся специалисты из МИФИ. Он призван сформировать уникальную blockchain платформу, которая будет называться MEPHIUS. На ее базе будут разрабатываться приложения для бизнеса, которые будут использоваться в экономике. Разработчики смогут создавать смарт-контакты, также будет выпускаться собственная криптовалюта. По сути, MEPHIUS должен стать альтернативой Биткоину, Эфириуму и другим аналогичным проектам.

Это едва ли не первый случай в мировой практике, когда на государственном уровне инициирована разработка и выпуск блокчейн-системы и криптовалюты. Параллельно МИФИ будет заниматься подготовкой кадров для работы в условиях активного развития цифровой экономики.

Не только сотрудники научно-исследовательского университета будут трудиться над данным проектом, но и группы из аспирантов и студентов МИФИ.

В самом университете планируют ввести курсы по криптографии, информационной безопасности и другим важным дисциплинам.

Список литературы

Как блокчейн помогает государству и гражданам [Дата публикация 10.01.2018] [Электронный ресурс] // CoinRadio: информационный ресурс о криптовалютах, блокчейне. – Режим доступа: https://coin.radio/2018/01/10/chto-takoe-blokcheyn-i-kak-on-pomogaet-gosudarstvu-i-lyudyam/ what, свободный [Дата обращения 10.02.2018].

Колпаков А.В. Биткоин: понятие, сущность, статус // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. – Казань: ООО «СитИвент», 2018. – С. 211–216.

Кочергин И.Г., Зотов В.В. История развития средств глобальной телекоммуникационной сети на рубеже XX–XXI веков // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 2 (102). – С. 250–252.

Перспективы технологии блокчейн в России [Дата публикация 09.06.2017] [Электронный ресурс] // XChange.cash – Режим доступа https://xchange.cash/news/perspektivy-tehnologii-blokchejn-v-rossii.html, свободный [Дата обращения 10.02.2018].

Я стал гражданином Bitnation, виртуальной нации на блокчейне. Что дальше? [Дата публикация 27.10.2016] [Электронный ресурс] // BitNovosti: Главная: Безопасность – Режим доступа https://bitnovosti.com/2016/10/27/ bitnation-citizenship-acquired-now-what, свободный [Дата обращения 10.02.2018].

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ECONOMY

Galkina Svetlana Yur'evna

Candidate of Historical Siences, Associate Professor of the Department of Philosophy, socio-legal and natural sciences of the Kursk Academy of State and Municipal Service

Chernov Alexandr Sergeevich

Undergraduate of the direction of preparation « Public and municipal administration» of the Kursk Academy of state and municipal Service

In article to be carried out the analysis of elements of digital technology in economy of foreign countries. Introduction of technology a blockchain to various spheres of life, will allow to reduce risk of signing of the contract between the state and the contractor, will make the most transparent system of financing, information will be available to all citizens. Authors illustrate the touched issues with the help of concrete examples, and offer experience of foreign countries for use in the Russian economy.

Keywords: *digital economy, digital technology, blcochain, smart contracts.*

Reference

Kak blokchejn pomogaet gosudarstvu i grazhdanam [Opublikovano 10.01.2018] [How Blockchain Helps the State and Citizens [Published 10.01.2018]] // CoinRadio: information resource about cryptocurrencies, blockchain – URL https://coin.radio/2018/01/10/chto-takoe-blokcheyn-i-kak-on-pomogaet-gosudarstvu-i-lyudyam/what, freedom [Date of appeal 10.02.2018].

Kolpakov A.V. Bitkoin: ponjatie, sushhnost', status [Bitcoin: concept, essence, status] // Sfera znanij: voprosy sovremen-nogo jetapa razvitija nauchnoj mysli [Sphere of Knowledge: Questions of the Present Stage of Development of Scientific Thought]. – Kazan: OOO "SitIvent", 2018. – P. 211–216.

Kochergin I.G., Zotov V.V. Istorija razvitija sredstv global'noj telekommunikacionnoj seti na rubezhe XX–XXI vekov [The History of Development of Means of the Global Telecommunications Network at the Turn of XX–XXI Centuries] // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta [Scientific notes of the Russian state social university]. – 2012. – № 2 (102). – P. 250–252.

Perspektivy tehnologii blokchejn v Rossii [Opublikovano 09.06.2017] [The Prospects of the Blockchain Technology in Russia [Published 09.06.2017]] // XChange.cash – URL https://xchange.cash/news/perspektivy-tehnologii-blokchejn-v-rossii.html, freedom [Date of appeal 10.02.2018].

Ja stal grazhdaninom Bitnation, virtual'noj nacii na blokchejne. Chto dal'she? [Jelektronnyj resurs] [Opublikovano 27.10.2016] [I Became a Citizen of Bitnation, a Virtual Nation on the Blockchain. What's next? [Electronic resource] [Published 27.10.2016]] // BitNovosti: Main: Security – URL https://bitnovosti.com/2016/10/27/ bitnation-citizenship-acquired-now-what, freedom [Date of appeal 10.02.2018].

УДК 364.6

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Куркина Марина Петровна
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономии и менеджмента Курского государственного медицинского университета

В статье обобщены проблемы, актуальные для отраслей современной социальной сферы. Рассматриваются основные пути их решения с учетом системного подхода, обеспечивающие практическую реализацию задач, поставленных на федеральном уровне с учетом использования адаптационных механизмов в регионе.

Ключевые слова: *социальное управление, технологии управления, механизмы управления, система управления.*

Работа публикуются по результатам Круглого стола в рамках ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А.Н. Пилецкого на тему «Актуальные проблемы социально-экономического развития российского общества и государства».

В стратегических координатах социально-экономического развития страны и его регионов модернизация социальной сферы должна стать ядром и целью эволюционных процессов [*Брежнев, Левин, 2014; Ермаков, 2012, Теплицкий, 2015; Технологии управления, 2011*].

Методологические основы управления услугами социальной сферы в контексте различных моделей социальной политики, закономерностей развития, функций и принципов управления системой социальных услуг позволяют рассматривать услугу социальной сферы как управленческую категорию, а в целях достижения качества жизни населения системно рассматривать элементы, связи и механизмы управления их эффективностью. Учет особенностей и тенденций отечественного и зарубежного опыта развития управления услугами социальной сферы позволил определить наиболее сложные и системные проблемы ее функционирования в условиях социальной модернизации.

Ключевые направления социальной модернизации:

1) комплексный анализ социальной сферы, выявление «узких точек» и «точек роста»;

2) создание и стимулирование бизнес-проектов в социальной сфере;

3) развитие инвестиционной привлекательности, привлечение бизнеса;

4) стимулирование социальных институтов и социально ориентированных НКО;

5) стимулирование качественной подготовки и развития специалистов;

6) реорганизация государственных учреждений социального обеспечения на условиях государственно-частного партнерства;

7) принятие нормативной базы по страхованию многодетных семей и безработных;

8) модернизация системы обязательного и добровольного медицинского страхования;

9) создание единого государственного реестра граждан, нуждающихся в социальном обеспечении;

10) привлечение социально ориентированных НКО к выполнению государственного социального заказа;

11) создание службы неотложной медико-социальной службы на дому для инвалидов и пенсионеров;

12) формирование системы информационной открытости в социальной сфере [*Куркина, 2013*].

В ходе исследования была разработана дескриптивная модель системы управления социальными услугами. Модель позволяет проанализировать особенности внешней и внутренней среды системы социальных услуг с позиции системного подхода в контексте условий, принципов, норм самой среды, ее проблем и слабых мест в механизмах.

Анализ нормативно-правовых основ управления социальной сферой региона позволил выявить существующие недостатки. Основное количество нормативно-правовых актов, действующих в социально сфере, выработаны и приняты в рамках реализации федеральной социальной политики. Имеющиеся диспропорции в развитии социальной сферы привели к необходимости принятия нового федерального закона о социальном обслуживании граждан, сильной стороной которого является использование индивидуального подхода к получателям социальных услуг. Одной из ключевых проблем социальной сферы региона выступает отсутствие закона о социальном заказе, который позволит частным структурам оказывать услуги гражданам и более эффективно использовать бюджетные средства, выделяемые для данных целей.

Разработана методика комплексной оценки уровня развития социальной сферы региона в сравнении с другими регионами ЦФО. Предложенная методика представляет собой совокупность функций отбора и оценки показателей, шкалирования диапазона оценок интегрального показателя и ранжирование его по значению регионов ЦФО. Совокупность показателей, отражающих состояние инфраструктуры социальной сферы и ее обеспеченности ресурсами, по данным Росстата были сгруппированы в комплексные показатели по областям социальной сферы: здравоохранение, образование, культура, спорт, социальное обеспечение. Расчет интегрального показателя позволил составить мнение об уровне развития социальной инфраструктуры как показателя качества жизни населения. По значению интегрального показателя проведено ранжирование областей ЦФО по уровню развития системы управления услугами социальной сферы.

Ранжирование областей ЦФО с позиций развития услуг социальной сферы, позволило выделить регионы с низким, средним и высоким рейтингом, а также определить место социальной сферы Курской области

в данном рейтинге. По результатам рейтинга были выявлены следующие тенденции: значение интегрального показателя в 2000 году отмечалось как высокое в 8 регионах, однако с 2005 года всего лишь 2 регионам удается удержать лидерские позиции, что свидетельствует об отсутствии развития социальной сферы во многих регионах ЦФО. На протяжении исследуемого периода 2000–2015 годов в рейтинговании наблюдаются следующие тенденции: «лидерами» выступают Смоленская и Белгородская области, Курская и Орловская области сохраняют «средние» позиции, а в качестве «аутсайдеров» систематически выступают Тульская и Московская области. Таким образом, дальнейшее
активное развитие социальных услуг и систематический мониторинг состояния социальной сферы позволит предотвратить наметившиеся негативные тенденции в состоянии социальной сферы Курской области [*Куркина, 2014*].

Эффективность управления системой социальных услуг отражают не только объективные показатели по данным официальной статистики, но и субъективные показатели удовлетворенности потребителей услуг. Для оценки функционирования системы социальных услуг на основе субъективных показателей удовлетворенности потребителей использованы результаты социологического исследования, проведенного кафедрой экономики и менеджмента в декабре 2016 года в рамках областной целевой программы «Повышение уровня и качества жизни пожилых людей Курской области». В исследовании приняли участие жители 28 районов Курской области. Выявлена тесная зависимость общей удовлетворенности граждан пожилого возраста от материального положения. В Курской области процент одиноко проживающих пожилых людей составляет 74 %, что обуславливает место пожилого человека в обществе и необходимость получать социальные услуги.

В рамках исследования системы управления услугами социальной сферы определены механизмы ее развития, а также выполнена оценка уровня продвижения механизмов межсекторного социального партнерства, которая позволила проанализировать их наличие и степень реализации в регионах ЦФО. После обобщения полученных результатов, в Курской области были определены ограничения, сдерживающие развитие существующих механизмов межсекторного взаимодействия. Для преодоления наметившихся диспропорций по результатам проведенного исследования в разрезе механизмов развития системы управления социальными услугами представлены пути ее совершенствования.

Ключевые направления развития социальной сферы представлены в таблице 1. Основные направления совершенствования системы управления услугами социальной сферы региона должны опираться на решение насущных нерешенных проблем внутри рассмотренных механизмов системы управления социальных услуг, а также принципы современной социальной политики и приоритеты, сформулированные Указами Президента РФ.

Таблица 1 – Проблемы социальной сферы и пути их решения

Проблемы социальной сферы	Пути развития социальной сферы
– нерациональное использование бюджетных средств; – неэффективная организационная структура; – низкая система социального обеспечения; – устаревшие методы и технологии; – низкая эффективность бюджетных расходов; – низкое качество и объем оказываемых услуг; – низкая квалификация и отсутствие стимулов у персонала; – отсутствие мотивации прихода бизнеса, негативный бизнес-климат; – неразвитость механизмов ГЧП.	– создание благоприятного инвестиционного климата в социальной сфере; – создание эффективной системы подготовки и развития кадров; – формирование здоровой конкуренции между учреждениями; – сокращение доли государственных структур, мотивация прихода бизнеса; – радикальное снижение издержек, расходов, повышение отдачи; – активная борьба с коррупцией и взяточничеством; – создание системы эффективного социального менеджмента; – стимулирование НКО, обеспечение общественного контроля; – реформирование служб социальной защиты и патронажа.

В области совершенствования нормативно-правового механизма необходимо принятие закона «О социальном заказе». Данный закон преследует цель не только упорядочить процедуру разработки и реализации социальных программ, но решить следующие актуальные задачи:

– создать необходимую правовую основу для формирования, размещения и исполнения государственных социальных заказов на конкурсной основе путем заключения государственных контрактов;

– закрепить единый системный подход к реализации целевых социальных программ, начиная с этапа их разработки и заканчивая полным выполнением;

– повысить эффективность использования бюджетных средств, выделяемых для решения социальных проблем путем выбора наиболее подготовленных исполнителей социального заказа;

– разграничить функции заказчиков и исполнителей социальных программ, повысив ответственность последних за целевым расходованием выделенных средств;

– расширить ресурсную базу целевых социальных программ путем вовлечения в их реализацию широких слоев населения, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, которые могут выступать как инициаторами, так и исполнителями государственных социальных заказов;

– гарантировать подлинную гласность и конкурсность выполнения социальных программ;

– обеспечить привлечение частных инвесторов для финансирования областных социальных программ;

– создать правовой ориентир для разработки органами местного самоуправления собственного порядка размещения и исполнения муниципальных социальных заказов.

В области совершенствования финансового механизма и политики модернизации социальной сферы, которая качественно меняет требования к функционированию всей общественной системы в направлении всестороннего обновления общественных отношений и субъектов управления необходим поиск путей оптимизации растущих финансовых средств и достижения их эффективности.

Оптимизация предполагает изыскание новых источников софинансирования и соучастия в инвестиционной поддержке системы социальных услуги и в целом всей социальной инфраструктуры, которые реализуются в формах:

– аутсорсинга,

– внедрения новых социальных услуг,

– частно-государственного партнерства.

Для практической реализации развития и внедрения новых социальных услуг разработаны методические рекомендации.

В области совершенствования механизм контроля системы управления социальных услуг, который рассчитан на оценку эффективности предоставления услуг социальной сферы в форме государственного контроля и независимой оценки в рамках двух критериев эффективности, в свете актуальности последних документов Правительства РФ: доступность и качество.

Важнейшая задача, которую позволит решить механизм независимой оценки, это сопоставление финансирования организаций, оказывающих социальные услуги, с результатами работы, а значит и проведение эффективной оптимизации бюджетной сети. Организации, оказывающие социальные услуги, должны обеспечивать открытость и доступность информации о своей деятельности. Совместно с общественными организациями необходимо проводить сбор информации по показателям, установленным общественными советами. В сети Интернет необходимо установление «обратной связи» с потребителями услуг и размещение мнений профессиональных экспертов о качестве работы организации. Организации, оказывающие социальные услуги, должны обсуждать с попечительскими советами результаты своей деятельности и разрабатывать меры по улучшению качества предоставляемых услуг.

Применение государственных стандартов социального обслуживания обеспечивает более эффективную защиту интересов граждан в вопросах объема и качества предоставляемых социальных услуг, создает условия для развития социального обслуживания на основе последних достижений науки, позволяет осуществлять социальное обслуживание на основе принципов равнодоступности, адресности, добровольности, гуманности, приоритетности предоставления социальных услуг, конфиденциальности, профилактической направленности. Государственные стандарты социального обслуживания населения способствуют обеспечению единства взглядов и эффективному взаимодействию участников системы социального обслуживания населения при оказании социальных услуг в соответствии со стандартным объемом и качеством различным категориям граждан.

В области совершенствования механизма межсекторного взаимодействия необходимо активнее развивать партнерство различных субъектов управления. Развитие партнерства государства и бизнеса в решении задач социально-экономического развития в

последние годы стало одной из ведущих задач органов государственной власти большинства развитых стран, в решение которой включено множество научных учреждений, предпринимательских структур и других организаций. Проекты государственно-частного партнерства являются одними их наиболее часто используемых в мире форм привлечения частной инициативы, предпринимательского опыта и частных инвестиций в социальную сферу.

Применение механизмов государственно-частного партнерства способно уменьшить инвестиции в строительство зданий и покупку оборудования – за счет использования имеющихся ресурсов социальной сферы; обеспечить возможность осуществления общественно-значимых проектов в наиболее короткие сроки; повысить эффективность проектов за счет участия в них частного бизнеса, как правило, более эффективного на рынке, чем государственные институты; обеспечить снижение нагрузки на бюджет за счет привлечения частных средств, привлечения лучших управленческих кадров, техники и технологий и, как следствие, повысить качество социальной защиты и социального обслуживания населения.

Мероприятия по развитию механизмов межсекторного взаимодействия:

– популяризация и эффективное продвижение перспективных и стратегических проектов и инноваций в социальной сфере;

– обеспечение качественно нового уровня обеспечения поддержки социальных проектов и инициатив;

– организация и проведение образовательных программ, направленных на подготовку социально предпринимательских проектов и формирование устойчивой экономической бизнес-модели социального предприятия;

– консультационное, информационное и аналитическое сопровождение деятельности социальных предпринимателей социально ориентированных НКО;

– создание модели инициации, отбора и предварительной экспертизы социальных проектов как системообразующего фактора, формирование единой базы подготовленных проектов, готовых к внесению на инвестиционные сессии;

– объединение представителей НКО, лидеров социальной сферы, предпринимателей и представителей органов власти;

– создание площадки для обмена практиками в сети центров инноваций социальной сферы, получение новых знаний и развитие лидеров социальной сферы;

– организация региональных семинаров, мастер-классов, практических и лекционных занятий по социальным тематикам, например, «Лидерство в социальной сфере», «Социальная ответственность», «Государственные программы в социальной сфере», «Социальное предпринимательство», «Международный социальный опыт» и т. д.

В области совершенствования механизма межсекторного взаимодействия необходимо активнее развивать партнерство различных субъектов управления, что является приоритетной задачей политики региона и государства в целом.

Список литературы

Брежнев Д.А., Левин А.И. Проблемы и опыт развития социальной сферы муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2014. – № 4. – С. 26–28.

Ермаков В.М. Социальная сфера жизни российского общества: сущность, содержание, структура, проблемы // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Социология. – 2012. – № 9 (1). – С. 18–27.

Куркина М.П. Концептуальные основы управления качеством социальных услуг в условиях модернизации // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 9 (38). – С. 124–128.

Куркина М.П. Оценка показателей развития базового человеческого потенциала в регионах ЦФО // Казанская наука. – 2014. – № 12. – С. 83–85.

Теплицкий И.Л. Развитие социальной сферы как направление региональной социальной политики // Парадигмальные основания государственного управления: сравнительный анализ опыта регионов стран СНГ: Сборник научных статей IV международной научной конференции в рамках XV межрегиональной универсальной оптово-розничной Курской Коренской ярмарки – 2015. – Курск: Академия госслужбы. 2015. – С. 239–244.

Технологии управления социальной сферой региона: монография / Куркина М.П., Бабинцев В.П., Зотов В.В., Забелина Н.В. – Курск: Изд-во Курского гос. медицинского ун-та, 2011. – 160 с.

PROBLEMS OF SOCIAL SPHERE AND THE WAYS OF THEIR DECISION

Kurkina Marina Petrovna

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Economy and management, Kursk State Medical University

In article the problems relevant for branches of the modern social sphere are generalized. The main ways of their decision taking into account system approach providing implementation of the tasks set at the federal level taking into account use of adaptable mechanisms in the region are considered.

Keywords: *social management, management technologies, management mechanisms, management system.*

Work are published by results of the Round table within the Annual scientific readings devoted to memory of professor A.N. Piletsky on the subject "Current Problems of Social and Economic Development of the Russian Society and State".

Reference

Brezhnev D.A., Levin A.I. Problemy i opyt razvitija social'noj sfery municipal'nyh obrazovanij [Problems and Experience of Development of the Social Sphere of Municipal Units] // Municipal'naja sluzhba: pravovye voprosy [Municipal Service: legal questions]. – 2014. – № 4. – P. 26–28.

Ermakov V.M. Social'naja sfera zhizni rossijskogo obshhestva: sushhnost', soderzhanie, struktura, problemy [The Social Sphere of Russian Society: the Nature, Content, Structure, Problems] // Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra. Serija: Sociologija [State and society: yesterday, today, tomorrow. Series: Sociology]. – 2012. – № 9 (1). – P. 18–27.

Kurkina M.P. Konceptual'nye osnovy upravlenija kachestvom social'nyh uslug v uslovijah modernizacii [Conceptual Bases of Quality Management of Social Services in the Conditions of Modernization] // Jekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and entrepreneurship]. – 2013. – № 9 (38). – P. 124–128.

Kurkina M.P. Ocenka pokazatelej razvitija bazovogo chelovecheskogo potenciala v regionah CFO [Assessment of Indicators of Development of Basic Human Potential in Regions of the CFD] // Kazanskaja nauka [The Kazan science]. – 2014. – № 12. – P. 83–85.

Teplickij I.L. Razvitie social'noj sfery kak napravlenie regional'noj social'noj politiki [Development of the Social Sphere as a Direction of Regional Social Policy] // Paradigmal'nye osnovanija gosudarstvennogo upravlenija: sravnitel'nyj analiz opyta regionov stran SNG: Sbornik nauchnyh statej IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah HV mezhregional'noj universal'noj optovo-roznichnoj Kurskoj Korenskoj jarmarki [Paradigmatic foundations of public administration: comparative analysis of the experience of the CIS regions: Collection of scientific articles of the IV international scientific conference within the XV interregional universal wholesale and retail Kursk Korennaya fair]. – 2015. – Kursk: Civil service Academy. 2015. – P. 239–244.

Kurkina M.P., Babincev V. P., Zotov V.V., Zabelina N.V. Tehnologii upravlenija social'noj sferoj regiona: monografija [Technologies of Management of the Social Sphere of the Region: monograph] / – Kursk : Publishing house of the Kursk state medical University, 2011. – 160 p.

УДК 330.322.012

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Меркулова Мария Петровна
магистрант направления подготовки «Экономика» Курской академии государственной и муниципальной службы

Актуальность использования капиталовложений в экономике Курской области сегодня очевидна. Стремление к открытости экономики, повышение конкурентоспособности, завоевание доверия на рынках региона, участие в финансовом обмене обуславливает необходимость создания условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области.

Ключевые слова: *инвестиции, вложения, конкурентоспособность, инвестиционные процессы, макроуровень, основной капитал, основные фонды, межрегиональное сотрудничество.*

Работа публикуется по результатам Круглого стола в рамках ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А.Н. Пилецкого на тему «Актуальные проблемы социально-экономического развития российского общества и государства».

Инвестиции – это одна из важнейших экономических категорий, которая играет значимую роль на макроуровне и микроуровне, для простого и расширенного воспроизводства, структурных преобразований, максимизации прибыли и на этой основе решения многих социальных проблем [*Борисова, Малых, Овешникова 2016*]. Инвестиции – это вложения каких-либо средств, фондов, и капитала, то есть все виды материально-имущественных и иных ценностей, вкладываемые в предпринимательскую, а так же другие виды деятельности с целью получения дохода (прибыли), выгоды, прибыльного размещения капитала [*Лукасевич, 2017*]. Их следует рассматривать как механизм устойчивого развития региональной экономики [*Головин, Миронов, 2014, Канунникова, 2013; Толстых, 2015*].

Объем инвестиций в основной капитал в целом по Курской области по итогам 2017 года составил 100,6 млрд рублей (0,6 % от России в целом).

Среди субъектов Российской Федерации регион по объему инвестиций на душу населения занимает 34-е место. За период с 2013 по 2017 год регион поднялся по этому показателю сразу на 15 позиций.

Динамика инвестиционной активности по Курской области за период 1999–2017 годы имела схожие тенденции с общероссийской. В 2008–2009 годах падение инвестиционной активности по Курской области было более

существенным по сравнению с общероссийскими показателями (более чем на 15 % в 2009 году по сравнению с 2008 годом; 13,5 % — в целом по России). Темпы роста инвестиций в основной капитал с 2015 года в регионе более высокие (примерно в 2 раза к 2017 году по сравнению с уровнем 2015 годом) по сравнению с общероссийской динамикой. Основной поток инвестиций (в среднем за период 2010–2017 годы 60–65 % от общего объема) направляется в проекты в таких отраслях, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды и др.

Курская область для увеличения инвестиционного потенциала сотрудничает с регионами, которые создают предпосылки для привлечения инвестиций и успешного поступательного развития. В связи с данным межрегиональным сотрудничеством привлечение инвестиций на макроэкономическом уровне позволит достигнуть следующих целей:

1) расширения и развития производства;

2) расширения существующих и налаживанию новых взаимовыгодных межрегиональных связей;

3) развитие научно-производственного комплекса и социальной сферы;

4) повышение технического уровня производства;

5) создание условий для повышения уровня жизни населения;

6) повышение качества и обеспечения конкурентоспособности курских производителей;

7) приобретение ценных бумаг и вложения средств в активы других предприятий;

8) стабильного финансового состояния и максимизации прибыли [*Теплова, 2013*].

Инвестиционная привлекательность Курской области – это ее месторасположение в самом сердце Центральной России, на юге Центрального экономического района. Курская область расположена на западе Российской Федерации и граничит с Украиной. Регион находится в 536 километрах от крупнейшего регионального рынка России – Московской агломерации и в 700 километрах от Черного моря. Транспортно-географическое положение региона можно считать выгодным, территорию Курской области пересекают транспортные коридоры международного значения, связывающие Россию с Украиной.

Курская область – промышленно-аграрный регион в Черноземной зоне России. Отрасли специализации промышленности региона — добыча железной руды (крупнейшее предприятие – ПАО «Михайловский ГОК»), электроэнергетика (Курская АЭС) и пищевая промышленность, работающая в основном на местном сырье.

Основные инвестиции в основной капитал в Курской области поступают из основных источников финансирования таких, как собственные средства и привлеченные средства.

Распределение инвестиций в основной капитал осуществляется по видам экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД), в соответствии с которыми основные средства относятся к той сфере деятельности, в которой они будут функционировать.

В регионе преобладают следующие виды инвестиций, которые поступают из основных фондов:

1. Инвестиции в жилища – представляют собой затраты на строительство зданий, которые предназначены для вневременного проживания людей.

2. Инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения – расходы на строительство зданий и сооружений, которые складываются из выполненных строительных работ и приходящихся на них прочих капитальных затрат, включаемых при вводе объекта в эксплуатацию в инвентарную стоимость здания (сооружения). В затраты на строительство зданий включаются затраты на оборудование и коммуникации внутри здания, необходимые для его эксплуатации.

3. Инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства – это затраты на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, а также затраты на монтаж оборудования на месте его постоянной эксплуатации, проверку и испытание качества монтажа.

В структуре инвестиций основными являются инвестиции в основной капитал, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности, и инвестиции в другие нефинансовые активы [*Теплова, 2013*].

В Курской области для улучшения инвестиционного климата созданы следующие условия:

– сформирована законодательная основа инвестиционной деятельности;

– разработана Инвестиционная стратегия региона до 2025 года;

– действует закон Курской области «Об инвестиционной деятельности в Курской области»;

– приняты подзаконные нормативные правовые акты;

– действует подпрограмма «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области» государственной программы «Развитие экономики и внешних связей Курской области»;

– предоставляется государственная поддержка инвесторам в различных формах;

– предоставляется государственная поддержка инвесторам в различных формах;

– действуют Совет по улучшению инвестиционного климата и АО «Агентство по привлечению инвестиций Курской области» по привлечению инвестиций в соответствии с Постановлением Администрации Курской области № 411-па от 28 апреля 2012 года.

Основной функцией Агентства является упрощение условий реализации инвестиционных проектов на территории региона и повышение его инвестиционной привлекательности.

Согласно данным официального Инвестиционного портала Курской области, одно из основных направлений деятельности Агентства – это привлечение инвестиций в Курскую область и работа с инвесторами (см. http://kurskoblinvest.ru). При использовании современных методов и средств работы с инвесторами, а так же развитие государственно-частного партнерства, позволяет Агентству выступать своеобразным гарантом реализации региональных инвестиционных проектов.

Таким образом, с помощью классификации инвестиций осуществляются анализы инвестиционных процессов, и рассматривается роль инвестиций с помощью определенных критериев. Классификация и формы инвестиций играют важную роль на макроэкономическом уровне. Инвести-

ции представляют собой разнообразные вложения капитала, которые могут реализоваться в различных видах и формах, а так же характеризоваться различными особенностями. Именно инвестиции выполняют ряд важнейших функций, которые необходимы для развития экономики региона.

Список литературы

Борисова О.В., Малых Н.И., Овешникова Л.В. Инвестиции. В 2 т. Т. 1. Инвестиционный анализ: учебник и практикум. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 218 с.

Лукасевич И.Я. Инвестиции. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. – 413 с.

Теплова Т.В. Инвестиции. – М.: Издательство Юрайт. – 2013. – 724 с.

Головин А.А., Миронов А.Д. Инвестиции, как механизм устойчивого развития региональной экономики // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. – 2014. – № 9 (2). – С. 49–55.

Толстых И.В. Инвестиционная составляющая региональной политики // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. – 2015. – № 11 (2). – С. 52–58.

Канунникова Н.А. Инвестиции в основной капитал как индикатор дифференциации экономического развития муниципальных образований курской области // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. – 2013. – № 7 (2). – С. 9–19.

ROLE OF INVESTMENT IN ECONOMY OF KURSK REGION

Merkulova Mariya Petrovna

undergraduate of the direction of preparation " Economy" of the Kursk Academy of State and Municipal Service

The relevance of use of capital investments in economy of Kursk region is obvious today. The aspiration to openness of economy, increase in competitiveness, gaining trust in the markets of the region, participation in financial exchange causes need of creation of conditions for attraction of investments into economy of Kursk region.

Keywords: *investments, investments, competitiveness, investment processes, macrolevel, fixed capital, fixed assets, interregional cooperation*

Work are published by results of the Round table within the Annual scientific readings devoted to memory of professor A.N. Piletsky on the subject "Current Problems of Social and Economic Development of the Russian Society and State".

Reference

Borisova O.V., Malyh N.I., Oveshnikova L.V. Investicii. V 2 t. T. 1. Investicionnyj analiz: Uchebnik i praktikum [Investment. In 2 volumes. Volume 1. Investment Analysis: Textbook and practical work]. – Lyubertsy: Yurayt, 2016. – 218 p.

Lukasevich I.Ja. Investicii [Investment]. – M.: University textbook: INFRA-M, 2013. – 413 p.

Teplova T.V. Investicii [Investment]. – M.: Yurayt. – 2013. – 724 p.

Golovin A.A., Mironov A.D. Investicii, kak mehanizm ustojchivogo razvitija regio-nal'noj jekonomiki [Investments as a Mechanism of Sustainable Development of the Regional Economy] // Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra. Serija: Jekonomika [State and society: yesterday, today, tomorrow. Series: Economy]. – 2014. – № 9 (2). – P. 49–55.

Tolstyh I.V. Investicionnaja sostavljajushhaja regional'noj politiki [Investment Component of Regional Policy] // Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra. Serija: Jekonomika [State and society: yesterday, today, tomorrow. Series: Economy]. – 2015. – № 11 (2). – P. 52–58.

Kanunnikova N.A. Investicii v osnovnoj kapital kak indikator differenciacii jekonomich-eskogo razvitija municipal'nyh obrazovanij kurskoj oblasti [Investments in Fixed Capital as an Indicator of Differentiation of Economic Development of Municipalities of Kursk Region] // Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra. Serija: Jekonomika [State and Society: yesterday, today, tomorrow. Series: Economy]. – 2013. – № 7 (2). – P. 9–19.

УДК 316.774

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Соклаков Андрей Александрович
кандидат экономических наук, доцент кафедры внешнеэкономических связей, таможенного дела и таможенного права Курской академии государственной и муниципальной службы

Дымов Аркадий Борисович
магистрант специальности «Таможенное дело»
Курской академии государственной и муниципальной службы

Исследуются вопросы внедрения проектов государственно-частного партнерства в систему здравоохранения Курской области. Обоснованы основные направления взаимодействия государства и частного бизнеса при заключении соглашений о государственно-частном партнерстве.

Ключевые слова: *здравоохранение, областной бюджет, государственно-частное партнерство, социальная сфера, региональная политика.*

Работа публикуются по результатам Круглого стола в рамках ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А.Н. Пилецкого на тему «Актуальные проблемы социально-экономического развития российского общества и государства».

Из всех отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование, культура, спорт), наиболее привлекательной для частного инвестора в последнее время является медицина, что подтверждается значительным ростом объема рынка платных медицинских услуг в России (рисунок 1).

В настоящее время наблюдается устойчивый спрос на качественные медицинские услуги, однако система государственного медобслуживания не всегда отвечает необходимым требованиям, в этой связи инвестиционные проекты в медицине будут приносить инвесторам высокий доход.

В связи с этим исследователями поднимается вопрос о развитии механизма государственно-частного партнерства для модернизации здравоохранения в Российской Федерации [*Головин, 2017; Бурнадз, 2014; Сергеева, Репринцева, 2017; Куркина, 2017, Власова, 2013*].

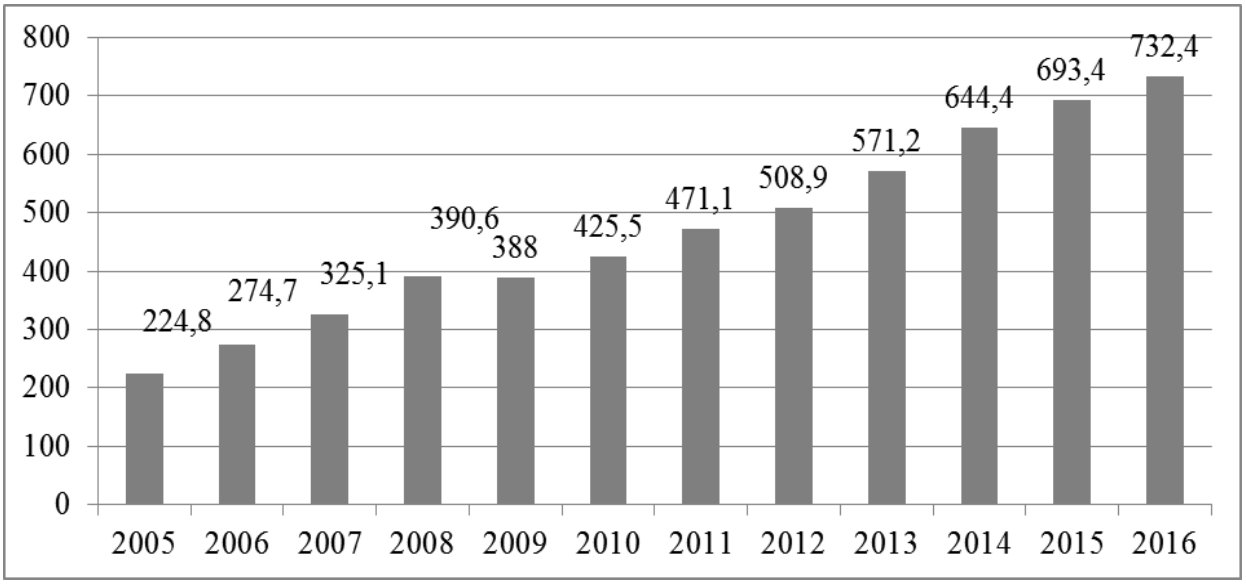


Рис. 1. Динамика объема рынка платных медицинских услуг в России в 2005–2016 гг., в миллиардах рублей

В России уже есть ряд удачных примеров государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения. Так в базе Единой информационной системы ГЧП в России «РОСИНФРА» (http://www.pppi.ru) в сфере здравоохранения числится 132 проекта ГЧП, 86 проектов в сфере здравоохранения в России находятся на стадии реализации, то есть, по ним были заключены соответствующие соглашения / договора (из них: 22 – находятся на инвестиционной стадии, 54 – на эксплуатационной стадии) (рисунок 2).

Рис. 2. Число проектов ГЧП в сфере здравоохранения на различных этапах реализации, в штуках

Объем финансовых обязательств по реализуемым проектам ГЧП в сфере здравоохранения составляет 63,5 миллиарда рублей, при этом объем частных инвестиций в проектах ГЧП достигает почти 56 млрд рублей (88,2 %) [*Исследование, 2016, с. 15*] (рисунок 3).

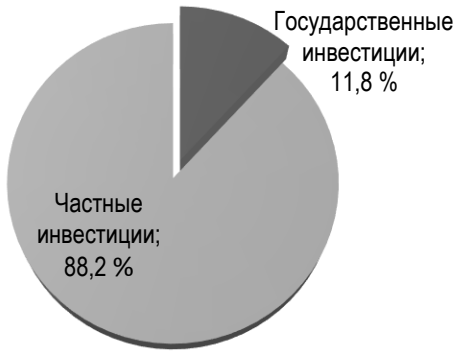


Рис. 3. Структура инвестиций в проекты ГЧП в сфере здравоохранения, в миллиардах рублей

При этом наибольший объем инвестиций в проекты ГЧП в сфере здравоохранения связан с созданием новых объектов, а не с их реконструкцией (рисунок 4).

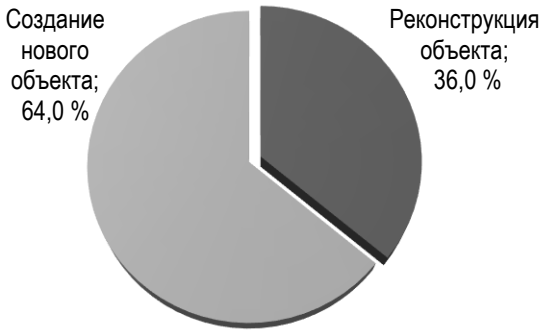


Рис. 4. Структура инвестиций в проекты ГЧП в сфере здравоохранения по видам объектов, в процентах

Средний срок реализации проектов ГЧП в сфере здравоохранения составляет 16 лет.

Здравоохранение Курской области – сложная многофункциональная система, включающая учреждения здравоохранения различных форм собственности. Согласно данным, размещенным на официальном сайте Администрации Курской области (http://adm.rkursk.ru) в 2016 году в Курской области консолидированный бюджет отрасли «Здравоохранение» составил 12 239 059,4 тыс. руб., что на 1,4 % выше уровня 2015 года.

В структуре источников финансирования отрасли преимущественную долю занимают средства обязательного медицинского страхования (70,0 % или 8,6 миллиардов руб.), что выше аналогичного показателя 2015 года на 0,79 %.

Средства областного бюджета в общем объеме финансирования составляют 20,0 %. За счет средств областного бюджета осуществлялось финансирование бюджетных учреждений, а также других мероприятий государственных программ в общем объеме 2,4 миллиарда рублей (таблица 1).

Финансирование за счет средств областного и федерального бюджета в 2016 году осуществлялось в рамках 4-х государственных программ (таблица 2).

Таблица 1 – Структура источников финансирования сферы здравоохранения в Курской области, в миллионах рублей

Показатель	годы		
	2014	2015	2016
Консолидированный бюджет, в т. ч.	11 260,5	12 072,9	12239,1
ТФОМС	7 578,1	8 502,6	8 570,0
бюджет субъекта РФ	2 292,3	2 327,7	2 448,1
межбюджетные трансферты из областного бюджета	3 580,4	4 372,0	4 383, 9
Федеральные средства	728,2	549,5	494,32
прочие	661,99	693,2	726,64
Население (человек)	1 118 915	1 117 378	11 20019
Затраты на 1 жителя (рублей)	10 063,81	10 820,14	10 926,16

Согласно данным официального сайта комитета здравоохранения Курской области (http://kurskzdrav.ru), за счет федеральных средств профинансировано расходов в сумме 494 324,7 тыс. руб., в том числе на дополнительное лекарственное обеспечение – 376 181,6 тыс. руб., на реализацию и софинансирование отдельных мероприятий –

92 943,1 тыс. руб., на осуществление единовременных выплат медицинским работникам – 25 200,0 тыс. руб.

Таким образом, затраты в среднем на 1 жителя составили в 2013 году – 9 820,39 рублей, в 2014 году – 10 063,81 рублей, в 2015 году – 10 820,14 рублей, в 2016 году – 10 926,16 рублей.

Таблица 2 – Объемы финансирования государственных программ в Курской области, в тыс. рублей

Наименование целевой программы	2016	
	Федеральные средства	Бюджет Курской области
«Развитие здравоохранения Курской области»	460 950,7	2 615 652,4
«Профилактика наркомании и медико-социальная реабилитация больных наркоманией в Курской области»	-	751,9
«Защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах Курской области»	-	742,0
«Развитие образования в Курской области»	-	71 192,7
«Обеспечение доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения в Курской области»	2 300,0	1 500,0
ВСЕГО	463 250,7	2 689 839,0

Преимущественную долю расходов медицинских учреждений (более 7,9 млрд руб.) составляют расходы на выплату заработной платы, соответственно, учреждения здравоохранения имеют возможность приобретения основных средств в основном только за счет средств, полученных от платных услуг и родовых сертификатов. При этом структурные подразделения лечебных учреждений оснащены медицинским оборудованием не в полном объеме, отсутствует положенное количество санитарного автотранспорта.

Кроме того, в будущем прогнозируется снижение суммы расходов бюджета Курской области на здравоохранение и их доли в общем объеме расходов областного бюджета (рисунок 5).

Таким образом, сокращение бюджетных возможностей для финансирования развития инфраструктуры системы здравоохранения исключительно за счет государства стимулирует поиск иных источников финансирования.

В этих условиях перспективным для областного здравоохранения станет развитие государственно-частного партнерства в рамках оказания жителям дорогостоящей специализированной помощи (экстракорпоральных методов лечения хронической почечной и печеночно-клеточной недостаточности).

Рис. 5. Доля расходов бюджета Курской области на здравоохранение в общем объеме расходов областного бюджета, в тысячах рублей

В результате реализации проектов государственно-частного партнерства можно достигнуть эффективного использования ресурсов районных больниц, высвобождающихся в результате реструктуризации.

Для целей развития государственно-частного партнерства в системе здравоохранения Курской области в государственную программу «Развитие здравоохранения Курской области» была включена подпрограмма «Развитие государственно-частного партнерства».

Такое решение должно способствовать привлечению частных инвестиций с целью повышения доступности специализированной медицинской помощи для жителей Курской области и демонополизация государственной системы здравоохранения.

Реализация подпрограммы предусматривает достижение следующих показателей (таблица 3). Подпрограмма предусматривает реализацию следующих мероприятий.

Мероприятие 1. «Привлечение частных инвестиций для развития экстракорпоральных методов лечения больных с хронической почечной и печеночно-клеточной недостаточностью».

В рамках проекта ООО «Региональный диализный Центр» взял на себя обязательства по развертыванию 18 диализных мест с полным их обеспечением и содержанием. При этом все понесенные затраты компенсируются за счет средств обязательного медицинского страхования на основании заключенного соглашения.

В результате реализации мероприятия получена экономия средств областного бюджете в сумме более 35,0 млн руб. Кроме того в области отсутствует очередность на проведение хронического гемодиализа для больных с хронической почечной недостаточностью.

Таблица 3 – Сведения о показателях (индикаторах) государственной подпрограмма Курской области в сфере здравоохранения «Развитие государственно-частного партнерства»

Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. изм.	Значения показателей								
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Отсутствие очередности на проведение хронического диализа больным с хронической почечной недостаточностью	человек	85	0	0	0	0	0	0	0	0
Обеспеченность населения Курской области аппаратами «Искусственная почка»	процент	80	100	100	100	100	100	100	100	100
Снижение очередности на плановые диагностические исследования	кол-во дней	14	14	14	13	13	12	11	10	10

Эта сфера здравоохранения наряду с перинатальной медициной особо привлекательна для частных инвесторов. Объясняется это относительной простотой организации таких центров и тем, что частный сервис всегда был лучше государственного.

Мероприятие 2. «Развитие плановой амбулаторной диагностики заболеваний и реабилитационной помощи».

В рамках данного сотрудничества компанией «Медассист-К» построен новый лечебно-диагностический комплекс в г. Курске, стоимостью более 250 миллионов рублей. В новом медицинском центре организован консультативный прием взрослого и детского населения.

Наиболее перспективным для Курской области в рамках реализации данного мероприятия является возможность развития амбулаторной реабилитационной помощи для жителей Курской области без необходимости увеличения затрат областного бюджета на приобретение медицинского оборудования и строительства новых медицинских комплексов.

На базе нового медицинского центра оказывается медицинская помощь в рамках обязательного медицинского страхования, а также планируется совершенствование оказания медицинской помощи в системе ДМС с внедрением страховых программ для детей.

Данные мероприятия были профинансированы полностью за счет средств юридических лиц.

В целом в реализации территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи участвуют 14 негосударственных медицинских организаций.

Кроме того, Администрацией Курской области заключено соглашение с ООО «ПЭТ – Технолоджи» от 30 октября 2013 года «О социально-экономическом сотрудничестве по реализации проекта, связанного с созданием на территории Курской области центра позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии».

Однако необходимо отметить, что ни один из проектов, реализуемых в сфере

здравоохранения Курской области, не включен в базу Единой информационной системы ГЧП в России «РОСИНФРА» (http://www.pppi.ru), в то время как в 10 регионах ЦФО, согласно указанной базе реализуется несколько таких проектов (таблица 4).

Таблица 4 – информация Единой информационной системы ГЧП в России «РОСИНФРА» о проектах, реализуемых в сфере здравоохранения в регионах ЦФО, в тысячах рублей

	Количество, реализуемых проектов ГЧП	**Описание проектов**	**Общий объем инвестиций**
Калужская Область	1	Концессионное соглашение на реконструкцию патолого-анатомического отделения	50 000
Ивановская область	1	Соглашение о намерениях, о развитии гемодиализной помощи жителям области	0
г. Москва	2	Проект «Доктор рядом» (61 договор)	574 992
		Реконструкция «Городской клинической больницы № 63»	4 370 000
Воронежская область	2	Реализация проекта по созданию сети нефрологических центров	860 000
		Создание центра оказания нефрологической помощи компании Фрезениус Медикл Кеа	200 000
Белгородская область	2	Создание медицинского центра, специализирующегося на оказании высокотехнологической медицинской помощи в области сердечно-сосудистой хирургии	238 750
		Создание онкорадиологического комплекса на базе ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер»	335 000
Костромская область	2	Модернизация нефрологической службы в Костромской области с открытием современных центров нефрологии и гемодиализа	452 180
		Организация и оказание первичной медико-санитарной помощи населению Костромской области в Центрах общей врачебной практики	30 000
Орловская область	3	Организация национальной сети диагностических центров позитронно-эмиссионной томографии и формирование инфраструктуры для клинических исследований диагностических препаратов нового поколения	409 506
		Создание объекта здравоохранения для лечения почечной недостаточности	157 000
		Создание объекта здравоохранения для проведения циклов эктрокорпорального оплодотворения	58 700
Рязанская область	3	Организация офиса врачей общей практики	0
		Организация офиса врачей общей практики	0
		Строительство диализного центра «Фрезениус»	250 000
Московская область	4	Дом-интернат общего типа с психоневрологическим отделением «Центр активного долголетия»	790 000
		Создание онкорадиологического центра в г. Балашиха Московской области	2 326 150

	Количество, реализуемых проектов ГЧП	Описание проектов	Общий объем инвестиций
		Создание онкорадиологического центра в г. Подольск Московской области	152 682
		Создание сети гемодиализных центров	2 000 000
Липецкая область	6	Концессионное соглашение в отношении реконструкции медецинского объекта (под многопрофильную клинику)	20 000
		Организация диализных центров	65 000
		Организация МРТ – центра в (реконструкция муниципального имущества)	32 000
		Организация центра МРТ – диагностики	25 000
		Создание и эксплуатация объекта здравоохранения «Операционный блок рентгенэндоваскулярный методов диагностики и лечения»	91 781
		Строительство диализного центра	250 000

Также необходимо отметить, что доступ к финансированию и, соответственно, прогнозирование долгосрочной привлекательности ГЧП для инвесторов остаются ключевыми факторами для успешной реализации крупных инвестиционных проектов ГЧП. Поэтому снижение стоимости заемного капитала в России в условиях низкой инфляции создаст благоприятные условия для появления новых инвестиционных проектов ГЧП в сфере здравоохранения.

Список литературы

Бурнадз Т.И. Развитие частно-государственного партнерства как направление политики здравоохранения // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. – 2014. – № 10 (2). – С. 17–24.

Власова О.В. Основы формирования социально-экономической политики развития здравоохранения региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 157–163.

Головин А.А. Социальная ответственность бизнеса и государственно-частное партнерство: государственный и региональный аспект региональной экономики // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. – 2017. – № 14 (2). – С. 43–48.

Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.

Куркина М.П. Повышение инвестиционной привлекательности и эффективности финансов в здравоохранении // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. – 2017. – № 14 (2). – С. 13–18.

Сергеева Н.М., Репринцева Е.В. Использование механизма государственно-частного партнерства в здравоохранении // Иннов: электронный научный журнал. –

2017. – № 3 (32). – С. 20

THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE HEALTH CARE SYSTEM OF KURSK REGION

Soklakov Andrey Aleksandrovich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign economic relations, customs and customs law, Kursk Academy of State and Municipal Service

Dymov Arkadiy Borisovich
Undergraduate of the specialty «Customs»Kursk Academy of State and Municipal Service

In work questions of introduction of projects of public-private partnership in a health care system of Kursk region are investigated. The main directions of interaction of the state and private business at the conclusion of agreements on public-private partnership are proved.

Keywords: *health care, regional budget, state-private partnership, social sphere, regional policy.*

Work are published by results of the Round table within the Annual scientific readings devoted to memory of professor A.N. Piletsky on the subject "Current Problems of Social and Economic Development of the Russian Society and State".

Reference

Burnadz T.I. Razvitie chastno-gosudarstvennogo partnerstva kak napravlenie politiki zdravoohranenija [Development of Public-Private Partnership as a Direction of Health Care] // Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra. Serija: Jekonomika [State and Society: yesterday, today, tomorrow. Series: Economy]. – 2014. – № 10 (2). – P. 17–24.

Vlasova O.V. Osnovy formirovanija social'no-jekonomicheskoj politiki razvitija zdravoohranenija regiona [Bases of Formation in Social and Economic Policy of Development of Health Care of the Region] // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment [News of South-West State University. Series: Economy. Sociology. Management]. – 2013. – № 2. – P. 157–163.

Golovin A.A. Social'naja otvetstvennost' biznesa i gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: gosudarstvennyj i regional'nyj aspekt regional'noj jekonomiki [Social Responsibility of Business and Public-Private Partnership: State and Regional Aspect of Regional Economy] //

Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra. Serija: Jekonomika [State and Society: yesterday, today, tomorrow. Series: Economy]. – 2017. – № 14 (2). – P. 43–48.

Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushhee sostojanie i trendy, rejting regionov»[Research «Public-Private Partnership in Russia 2016–2017: current state and trends, rating of regions»] / Associacija «Centr razvitija GChP» [The Association "Public-Private Partnership Development Center" (PPP Development Center)]. – M.: The Association "Public-Private Partnership Development Center" (PPP Development Center), 2016. – 32 p.

Kurkina M.P. Povyshenie investicionnoj privlekatel'nosti i jeffektivnosti fi-nansov v zdravoohranenii [Increase of Investment Attractiveness and Efficiency of Finance in Health Care] // Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra. Serija: Jekonomika [State and Society: yesterday, today, tomorrow. Series: Economy]. – 2017. – № 14 (2). – P. 13–18.

Sergeeva N.M., Reprinceva E.V. Ispol'zovanie mehanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v zdravoohranenii [Using the Mechanism of Public-Private Partnership in Health Care] // Innov: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Innov: electronic scientific journal]. – 2017. – № 3 (32). – P. 20

УДК 336.713

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Толстых Ирина Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики Курской академии государственной и муниципальной службы

В статье раскрыты отдельные особенности депозитной политики коммерческих банков в современных условиях развития экономики, изучено влияние размера вкладов населения в Сберегательном банке России на отдельные показатели развития ее регионов.

Ключевые слова: *депозитная политика, региональная финансовая система, сбережения населения, инвестиционный ресурс.*

Работа публикуются по результатам Круглого стола в рамках ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А.Н. Пилецкого на тему «Актуальные проблемы социально-экономического развития российского общества и государства».

В последнее время проблема социально-экономического развития региона уделяется большое внимание, в том числе за счет развития ее финансовой системы [*Греченюк, Греченюк, 2016; Кондратьев, 2013, Наджафова, 2018; Толстых, 2014*]. Важным звеном региональной финансовой системы являются финансовые ресурсы денежно-кредитных учреждений. Мы определили их как кредиты, выданные физическим и юридическим лицам в национальной и иностранной валюте.

Важнейшей составляющей банковской политики по управлению активами и пассивами является рациональное формирование депозитной базы коммерческих банков, что позволяет им выстроить четкую и надежную кредитную политику. Эффективная организация депозитных операций банков обеспечивает в целом их финансовую устойчивость и, в конечном счете, платежеспособность. Таким образом, формирование ресурсной базы коммерческих банков является первичным процессом по отношению к активным операциям.

Депозитная политика коммерческих банков в значительной степени влияет на развитие региона. В настоящее время

основными инвесторами региональной экономики являются домашние хозяйства, основной финансовый ресурс которых – доходы населения, среднегодовая их доля в общем объеме финансовых ресурсов Курской области составила за последние пять лет почти 50 % [*Толстых, 2017*]. Причем тенденция такова, что на руках у населения остаются значительные денежные средства в виде, так называемых неорганизованных сбережений, являющихся значительным инвестиционным потенциалом в области. Прирост денежной массы на руках у населения в 2010 году составил в Курской области 21393 млн руб., а в 2014 году – 34079,3 млн руб., в 2015 – 26241,0 млн руб. За шесть лет этот показатель увеличился на 22,2 % [*Статистический ежегодник Курской области, 2017*].

Сбережениям населения денежных средств в коммерческих банках практически нет альтернативы использования их как инвестиционного ресурса. Поэтому в настоящее время возрастает роль совершенствования депозитной политики коммерческих банков, позволяющей заинтересовать население в более активном формировании организованных сбережений.

Роль депозитной политики того или иного банка в регионе можно расценивать двояко: во-первых как умелую организацию пополнения кредитных ресурсов коммерческого банка, трансформируемых затем в кредиты, а, во-вторых, как инструмент регулирования объема денежной массы в регионе. Интересная, привлекательная депозитная политика, основанная на разумно сбалансированных ставках по вкладам, позволяет абсорбировать излишек наличных денег и таким образом купировать зачастую необоснованно спровоцированный бум приобретения всевозможных товаров как альтернативу хранения денег во вкладах коммерческих банков. А это, в свою очередь, будет препятствовать росту потребительских цен, то есть сдерживать инфляцию.

В настоящее время Сбербанк РФ предлагает населению низкие ставки по вкладам даже по сравнению с другими банками. Он исходит из того, что граждане зачастую предпочитают высокой доходности надежность и стабильность. Однако при этом утрачивается значение вкладов и депозитов для населения как средства накопления, остается их функция средства сбережения. В условиях успешно развивающейся экономики таких диспропорций не должно быть.

Характерной особенностью современной политики банков в части управления пассивами являются более низкие ставки по «длинным» депозитам, например, по вкладам на 1, 3 года и т. п. На каком-то этапе обслуживания клиентов Сберегательный банк вовсе не заключал договоры по вкладам на срок свыше полугода. Это объясняется ожиданием банка снижения ключевой ставки ЦБ РФ, так как ставку по депозитам банк не имеет права изменять в одностороннем порядке в течение срока вложения денежных средств клиентом. Выжидательная позиция банка не всегда понятна гражданам, да и не солидна для такого влиятельного, успешно развивающегося кредитного учреждения.

Кроме того, давно сложилась практика: при снижении сначала – ставки рефинансирования, а теперь – ключевой ставки – коммерческие банки с коротким временным лагом снижают ставки по вкладам.

А процентные ставки по кредитам снижаются значительно медленнее или вовсе не меняются, например, по кредитным картам. Процентная маржа в банках (разница между процентными доходами и расходами) остается необоснованно высокой, позволяя получать им «сверхприбыль».

Влияние размеров вкладов населения на показатели социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа изучено с помощью метода группировок и представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние размера вклада в среднем на одного клиента Сберегательного банка РФ на отдельные показатели социально-экономического развития регионов ЦФО, 2015 год

Группы регионов по среднему размеру вклада физических лиц на рублевых счетах в СБ РФ, руб.	Число регионов в группе	Средний размер банковского вклада физических лиц на рублевых счетах в СБ РФ, руб.	Коэффициент естественного прироста (+), убыли (-) населения, ‰	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, млн руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Индекс потребительских цен, %	Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м
до 11 000	6	9 882	- 4,6	241 932	51 425	42 044	22 368	113,2	487
от 11 000 до 13 000	6	11 961	-5,6	307 410	87 016	55 682	24 593	112,3	733
свыше 13 000	4	14 244	-3,1	366 795	145 004	74 811	26 762	113,4	1 174
В среднем	16	11 752	-4,6	297 702	88 166	55 350	24 301	112,9	751

Характерной особенностью данной группировки является то, что в ней легко можно поменять местами факторный и результативный признаки. В силу необходимости решения поставленной задачи – изучения влияния депозитной политики коммерческого банка на социально-экономическое развитие субъектов федерации – объем депозитов населения в расчете на одного вкладчика принят за факторный признак (оказывающий влияние на остальные исследуемые признаки).

В виду того, что ВРП в статистических показателях в 2017 году представлен в конечном варианте за 2015 года, группировка также построена по данным 2015 года. Из совокупности 18 регионов ЦФО были исключены г. Москва и Московская область, так как исследуемые показатели этих регионов часто на порядок превышают показатели остальных 16 регионов.

Величина вкладов населения может отражаться на демографической ситуации в регионе. Сбережения граждан дают им возможность обеспечить семью финансовыми ресурсами на случай рождения детей или болезни членов семьи. Однако в регионах ЦФО средние размеры вкладов

настолько незначительны, что в данном случае не могут быть подспорьем граждан. Поэтому однозначно прямой зависимости между коэффициентами естественного прирост (убыли) населения и размером его сбережения не обнаруживается: так, средняя величина вклада во второй группе по сравнению с первой увеличилась на 21 %, и коэффициент естественной убыли населения также вырос на 1промилле. Тем не менее, с увеличением объема денежных средств во вкладе в третьей группе по сравнению со второй на 2283 руб., или на 19,1 %, коэффициент естественной убыли снизился на 2,5 промилле.

Между такими показателями экономического развития регионов, как валовой региональный продукт на душу населения, объем инвестиций в основной капитал и вкладами населения просматривается четко выраженная прямая зависимость: с увеличением среднего размера вклада на 4362 руб. (на 44,1 %) в третьей группе по сравнению с первой объем ВРП на душу населения возрос на 124863 руб., или на 51,6 %, а инвестиций в основной капитал – соответственно – более чем в 2,8 раза.

Рост доходов консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации с увеличением размера денежных вкладов населения в таком крупном кредитном учреждении как СБ РФ также, как и предыдущих показателей, можно объяснить возможностью роста объема кредитования юридических и физических лиц, так как вклады населения в «народном» банке в основном формируют его ресурсную базу. А данный инвестиционный ресурс, если он использован на территории соответствующего региона, дает возможность развивать его экономику, а следовательно, пополнять бюджет того или иного уровня налоговыми поступлениями.

Очевидна прямая зависимость между средней величиной вклада физических лиц в СБ РФ и вводом в действие жилой площади в регионах.

Однако, к сожалению, денежно-кредитная политика ЦБ РФ такова, что значительная масса кредитных ресурсов, аккумулированных в регионе, зачастую выводится в головные организации коммерческих банков, расположенных в других субъектах РФ. При этом, если банки считают неуместным проводить активную кредитную политику, то они достаточно успешно занимаются спекулятивными операциями на финансовом рынке: покупкой – продажей иностранной валюты, ценных бумаг и иных активов.

Как известно, на территории Курской области зарегистрирован единственный банк – «Курскпромбанк». Так называемые «региональные банки» могли бы проводить более самостоятельную политику обеспечения «своих территорий» финансовыми ресурсами, давая возможность активно развивать их. На наш взгляд, высокая концентрация коммерческих банков в отдельных центральных регионах России не дает возможности остальным территориальным субъектам эффективно формировать их финансовые ресурсы, одним из основных которым являются банковские кредиты.

Список литературы

Греченюк О.Н., Греченюк А.В. Исследование социально-экономического развития Курской области // Парадигмальные основания государственного управления: социально-экономическая перспектива сборник научных статей международной научной конференции: в 2-х частях. Под общей редакций В.В. Зотова. Курск: Академия госслужбы, 2016. С. 52–62.

Кондратьев А.Н. Перспективы развития денежно-кредитной политики в России: формирование механизмов и инструментов // Финансы и кредит. – 2013. – № 16 (544). – С. 39–45.

Наджафова М.Н. О развитии экономики Курской области // Иннов: электронный научный журнал. 2018. – № 1 (34). – С. 2.

Статистический ежегодник Курской области. 2017: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2017. – 436 с.

Толстых И.В. Перспективы реструктуризации финансовой системы Курской области // Современное региональное управление: тенденции и приоритеты развития: сборник научных статей V Международной научной конференции в рамках XVII межрегиональной универсальной оптово-розничной Курской Коренской ярмарки – 2017 / под общей ред. В.В. Зотова. – Курск: Изд-во Академии госслужбы, 2017. – С. 146–152.

Толстых И.В. Тенденции развития Курской области // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. 2014. № 9 (2). С. 34–41.

THE IMPACT OF MODERN DEPOSITIONAL POLICY OF COMMERCIAL BANKS IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tolstykh Irina Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic theory, regionalistics and legal regulation of the economy, Kursk Academy of State and Municipal Service

In article separate features of deposit policy of commercial banks in modern conditions of development of economy are revealed, influence of the size of deposits of the population in Savings bank of Russia on separate indicators of development of its regions is studied.

Keywords: *deposit policy, regional financial system, savings of the population, investment resource.*

Work are published by results of the Round table within the Annual scientific readings devoted to memory of professor A.N. Piletsky on the subject "Current Problems of Social and Economic Development of the Russian Society and State".

Reference

Grechenjuk O.N., Grechenjuk A.V. Issledovanie social'no-jekonomicheskogo razvitija Kurskoj oblasti [Research of Socioeconomic Development of Kursk Region] // Paradigmal'nye osnovanija gosudarstvennogo upravlenija: cocial'no-jekonomicheskaja perspektiva sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2-h chastjah. Pod obshhej redakcij V.V. Zotova [Paradigmalnye Bases of Public Administration: Social and Economic Prospect Collection of Scientific Articles of the International Scientific Conference: in 2 parts. Under the General editorship of V.V. Zotov]. – Kursk: Academy of state service, 2016. P. 52–62.

Kondrat'ev A.N. Perspektivy razvitija denezhno-kreditnoj politiki v Rossii: formirovanie mehanizmov i instrumentov [Prospects of Development of Monetary Policy in Russia: Formation of Mechanisms and Instruments] // Finansy i kredit [Finance and credit]. – 2013. – № 16 (544). – P. 39–45.

Nadzhafova M.N. O razvitii jekonomiki kurskoj oblasti [About Development of Economy of Kursk Region] // Innov: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Innov: online scientific journal]. – 2018. – № 1 (34). – 2 p.

Statisticheskij ezhegodnik Kurskoj oblasti. 2017: statisticheskij sbornik [Statistical Yearbook of Kursk Region. 2017: statistical compendium] / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Kurskoj oblasti [Territorial body of the Federal state statistics service for Kursk region]. – Kursk, 2017. – 436 p.

Tolstyh I.V. Perspektivy restrukturizacii finansovoj sistemy Kurskoj oblasti [Prospects for Restructuring the Financial System of Kursk Region] // Sovremennoe regional'noe upravlenie: tendencii i prioritety razvitija: sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah XVII mezhregional'noj universal'noj optovo-roznichnoj Kurskoj Korenskoj jarmarki – 2017 / pod obshhej red.V.V. Zotova [Modern regional governance: trends and priorities of development: collection of scientific articles V International scientific conference within the framework of the XVII inter-regional universal wholesale-retail Kursk Korennaya fair – 2017 / under the General editorship of V.V. Zotov]. – Kursk: civil service Academy, 2017. – P. 146–152.

Tolstyh I.V. Tendencii razvitija Kurskoj oblasti [Development Trends of Kursk Region] // Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra. Serija: Jekonomika [State and Society: yesterday, today, tomorrow. Series: Economy]. – 2014. – № 9 (2). – P. 34–41.

КАДРОВАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

УДК 35.082.4

ВЛИЯНИЕ СТАТУСА РЕЗЕРВИСТА НА РАЗВИТИЕ КАРЬЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В АДМИНИСТРАЦИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Кудрина Елена Анатольевна
кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии, социально-правовых и естественнонаучных дисциплин Курской академии государственной и муниципальной службы

Барабаш Елена Александровна
магистрант направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Курской академии государственной и муниципальной службы

Исследуется влияние статуса резервиста на особенности развития карьеры государственных гражданских служащих в Администрации Курской области. Предлагаются практические рекомендации по оптимизации системы планирования карьеры госслужащих (с учетом нахождения в кадровом резерве) в Администрации Курской области.

Ключевые слова: *карьера, государственные гражданские служащие, планирование карьеры, карьерный рост, кадровый резерв.*

В соответствии с Постановлением Губернатора Курской области от 10.02.2014 № 54-пг «Об утверждении Положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Курской области» в Курской области проводится работа по формированию и эффективному использованию кадрового резерва на государственной гражданской службе.

Согласно Постановлению Губернатора Курской области от 14.03.2017 № 80-пг «Об утверждении положения о комитете государственной, муниципальной службы и кадров Администрации Курской области», формированием кадрового резерва в Администрации Курской области (далее – Администрация) уполномочен заниматься Комитет государственной, муниципальной службы и кадров Администрации Курской области (далее – Комитет).

Основными задачами Комитета в вопросе формирования кадрового резерва являются:

1. Обеспечение деятельности Губернатора Курской области по вопросам формирования кадрового резерва в пределах своих полномочий.

2. Обеспечение исполнения действующего федерального и областного законодательства по вопросам формирования кадрового резерва в пределах предоставленных полномочий.

Непосредственную работу в этом направлении осуществляет Управление государственной службы и резерва кадров Комитета государственной, муниципальной службы и кадров Администрации Курской области (далее – Управление).

Основными методами работы с кадровым резервом в Администрации являются: проведение конкурса на включение в кадровый резерв (проходит в 3 этапа: анализ представленной документации, тестирование, индивидуальное собеседование), организация дополнительного профессионального образования, организация повышения квалификации и практической подготовки резервистов.

Согласно официальному сайту Администрации Курской области (http://www.adm.rkursk.ru) в 2017 году обновлены резервы кадров 15 государственных органов Курской области. На ноябрь 2017 года в кадровом резерве на государственной гражданской службе Курской области состояли 1 196 человек, из них 684 государственных гражданских служащих (57 %), 512 граждан (43 %). Из кадрового резерва в 2017 году назначено 118 человек (61 % от всех назначений). Данный показатель говорит о высоком уровне работы с кадровым резервом Администрации.

Для исследования влияния статуса резервиста на особенности развития карьеры государственных служащих в Администрации нами проведено добровольное анонимное анкетирование государственных служащих в 2 комитетах Администрации.

Всего в анкетировании приняли участие 27 человек. Распределение респондентов по социально-демографическому статусу приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Социальный портрет респондентов

Наименование показателя	Варианты ответов	Доля, %
Пол	Женский	74
	Мужской	26
Возрастная категория, полных лет	21 – 30	7
	31 – 40	30
	41 – 50	48
	51 – 60	15
Семейное положение	Замужем/женат	52
	Не замужем/холост	48

Таким образом, большинство респондентов составили замужние женщины в возрасте от 41 до 50 лет.

Результаты анкетирования по блоку вопросов о профессиональном уровне государственных служащих представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Профессиональный уровень государственных служащих

Наименование показателя	Варианты ответов	Доля, %
Образование	Среднее	0
	Высшее	56
	2 и более высших	44
Стаж, полных лет	Менее 1	3
	1 – 5	26
	6 – 10	15
	11 – 15	15
	16 и более	41

Согласно данным анкетирования 56 % опрошенных имеют высшее и образование, а 44 % – два и более высших образования.

Подавляющее большинство (81 %) относятся к категории должности «специалисты», 11 % – «руководители» и 8 % – «обеспечивающие специалисты». Распределение по группам должностей выглядит следующим образом: «высшая» – 4 %, «главная» – 7 %, «ведущая» – 89 %.

Что касается стажа в занимаемой должности государственной службы, то следует обратить внимание на то, что 44 % опрошенных имеет стаж от 16 лет и более.

Таким образом, основная часть респондентов имеет высшее образование, опыт работы в должности больше 16 лет, занимает должность, относящуюся к категории «специалисты» «ведущей» группы должностей.

Понятие «карьера» большинство опрошенных (52 %) определили как «продвижение по карьерной лестнице», затруднились ответить (22 %), остальные (26 %) предложили следующие варианты ответов: самореализация, улучшение материального положения, больший объем работы, ответственность, оценка работника, доверие, поощрение.

Несмотря на различное понимание карьеры, для 89 % опрошенных государственных служащих продвижение по карьерной лестнице важно. Для 11 % продвижение не важно. Проведенным анкетированием установлено, что такая позиция госслужащих вполне обоснована тем, что треть из них в кадровом резерве не состоит, остальные 2/3 состоят в кадровом резерве, у обоих был карьерный рост, следовательно для них продвижение объективно не является актуальным.

Свой профессиональный опыт и знания респонденты оценивают высоко, 78 % ответил, что им хватает имеющейся квалификации. Еще 11 % заявили, что планируют повысить свою квалификацию, при этом для них важно продвижение по карьерной лестнице. Еще столько же (11 %) оценили свои знания как недостаточные, но и к карьерному росту данные опрашиваемые не стремятся.

Распределение ответов о перспективах карьерного роста в Администрации представлено на рисунке 1.

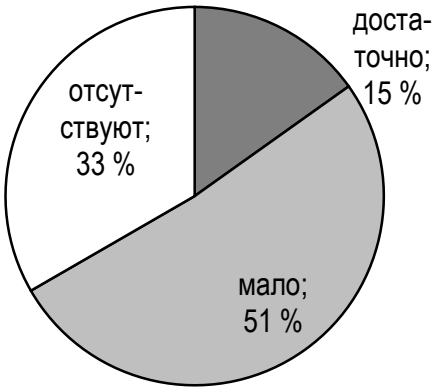


Рис. 1. Распределение ответов о перспективах карьерного роста в Администрации

Согласно полученным данным, 52 % от общего количества высказали мнение, что перспектив карьерного роста в Администрации мало. Вместе с тем, как следует из анализа анкетных данных, у почти у 3/4 респондентов указанной категории был карьерный рост в Администрации, в том числе именно благодаря нахождению в кадровом резерве.

Ответ об отсутствии перспектив в Администрации Курской области поддержали 33 % опрошенных госслужащих. Однако из последующего анализа данных

усматривается, что у 2/3 лиц данной категории был кадровый рост за время службы в Администрации, в том числе благодаря кадровому резерву.

Всего 15 % госслужащих оценили перспективы кадрового роста как достаточные, что соответствует объективной действительности.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на реально имеющее место продвижение по службе, в целом, государственные служащие низко оценивают перспективы карьерного роста в Администрации. Такое мнение можно объяснить видением респондентов относительно перспектив молодых сотрудников, поступивших на государственную гражданскую службу [*Гайдукова, Рудакова, 2016; Данакин, Горских, 2012*].

Представляет интерес мнение государственных служащих о факторах, способствующих карьерному продвижению. Так, 19 % оставили данный вопрос без ответа. Остальные 81 % предложили свои варианты, отраженные в таблице 3.

Таблица 3 – Факторы, способствующие карьерному продвижению

Наименование показателя	**Доля, %**
Случай, везение	29
«Связи»	11
Руководитель	15
Опыт, знания	26

Таким образом, большинство государственных служащих, принявших участие в опросе, придают значение в вопросе продвижения по карьерной лестнице удобному случаю, везению. Однако, как показывают проведенные нами исследования, большинство респондентов, так ответивших на вопрос, состоят в резерве кадров, у половины из них был карьерный рост и он состоялся благодаря кадровому резерву.

Такое мнение может быть связано с оценкой перспектив карьерного роста в организации [*Кибанов, Суворов,* 2014; *Кудрина, 2016*].

Существенным показателем, от которого, по мнению 26 % опрошенных, зависит продвижение по карьерной лестнице, является опыт и знания государственного служащего, его профессиональные качества. Согласно анализу, все респонденты указавшие именно такой вариант состоят в резерве кадров, у них был карьерный рост, в том числе у подавляющего большинства из них – благодаря нахождению в кадровом резерве. Следовательно, действительно объективным фактором для карьерного роста можно считать именно профессиональные качества государственного служащего (квалификация, образование, полученные знания, опыт, навыки).

Ответы на вопрос о факторах, препятствующих развитию карьеры, распределились следующим образом: 37 % оставили данный вопрос без ответа, остальные 63 % предложили свои варианты, приведенные в таблице 4.

Таблица 4 – Факторы, препятствующие развитию карьеры

Наименование показателя	**Доля, %**
Отсутствие вакансий	15
Отсутствие образования, деловых качеств, мотивации	15
Отсутствие «связей»	7
Руководитель	7
Различные ситуации, обстоятельства	19

Из полученных данных следует, что объективными факторами, тормозящими развитие карьерного роста, являются: отсутствие вакансий в государственном органе, отсутствие необходимого уровня образования, определенных деловых качеств, а также низкая мотивация на развитие собственной карьеры.

На сегодня состоят в резерве кадров Администрации 93 % от общего количества анкетируемых.

На вопрос о произошедшем карьерном росте в Администрации утвердительно ответили 70 % госслужащих, отрицательно – 30 %. Следовательно, у большинства государственных служащих Курской области имеется профессиональный рост.

Достаточно высокий процент респондентов (56 %) связывает свой карьерный рост с нахождением в кадровом резерве.

Оценка государственными служащими значимости кадрового резерва для карьерного роста на государственной гражданской службе Курской области отражена на рисунке 2.

Рис. 2. Оценка государственными гражданскими служащими Курской области значимости кадрового резерва для карьерного роста

Таким образом, 56 % опрошенных оценивают кадровый резерв положительно. Вместе с тем, согласно данным, приведенным опрашиваемыми в анкетах, процент состоящих в резерве и оценивших кадровый резерв нейтрально, в том числе и без ответа, составляет 37 %, у 30 % указанной категории лиц был карьерный рост и у 19 % из них росту способствовало нахождение в кадровом резерве.

В результате исследования нами сделан вывод, что нахождение в кадровом резерве оказывает положительное влияние на карьеру государственных служащих в Администрации.

По результатам проведенного исследования можно выделить ряд проблем, связанных с особенностями влияния статуса резервиста на карьеру государственного служащего Курской области. Согласно данным анкетирования, 63 %, указали различные причины, препятствующие развитию карьеры в Администрации. Среди основных причин, как указывалось выше (см. таблицу 4) – отсутствие вакансий, отсутствие образования, препятствия со стороны руководителя и отсутствие «связей». Более половины опрошенных (15 %) назвали фактор «отсутствия образования», в связи с чем логично было бы проводить в дальнейшем активную работу по получению необходимого для развития карьеры образования. Следует продолжить работу по поддержанию специалистов, планирующих получить дополнительное высшее образование, а именно предоставлять все предусмотренные статьей 15 Закона Курской области от 18.06.2014 № 42-ЗКО «О государственной гражданской службе Курской области», социальные гарантии получающим дополнительное профессиональное образование.

Кроме того, следует обратить внимание на совершенствование механизмы формирования резерва [*Фурман, 2011*]. Принимая во внимание тот факт, что при анкетировании был выявлен большой процент госслужащих, слабо верящих в перспективу карьерного роста в Администрации Курской области, целесообразно активизировать работу среди молодых специалистов, состоящих в кадровом резерве, а также среди планирующих повысить свою квалификацию специалистов. Для этого необходимо провести собрание с потенциальными резервистами, предложить им пройти специальное анкетирование, чтобы выявить круг кандидатов для включения в кадровый резерв.

Учитывая итоги работы Управления за 2017 год, а также результаты проведенного анкетирования, можно сделать вывод, что работа с резервом кадров в Администрации ведется на высоком уровне.

Вместе с тем, в целях организации дальнейшей эффективной кадровой политики в вопросе формирования кадрового резерва, можно предложить следующие практические рекомендации.

1. Обеспечить использование различных методов оценки кандидатов на зачисление в кадровый резерв на соответствие функциональным квалификационным требованиям.

2. Внедрить карьерное консультирование в работу с государственными гражданскими служащими Курской области, состоящими в резерве кадров.

3. Включить в практическую часть профессионального развития гражданского служащего, состоящего в резерве кадров, написание проектного предложения, направленного на решение стратегических задач социально-экономического развития Курской области, городского округа, муниципального района, государственного учреждения Курской области в той сфере государственного или муниципального управления, на которую направлена реализация должностных обязанностей по объявленной к отбору должности.

Реализация предложенных мероприятий с высокой долей вероятности позволит значительно повысить уровень госслужащих, состоящих в кадровом резерве. Это, в свою очередь, позитивно повлияет на развитие карьеры госслужащих и, в целом, увеличит эффективность работы государственного органа.

Список литературы

Гайдукова И.Б., Рудакова О.В. Место трудовой карьеры в системе ценностей государственных и муниципальных служащих // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2016. – № 3 (8). – С. 32–35.

Данакин Н.С., Горских С.О. Траектории служебной карьеры // Этносоциум и межнациональная культура. – 2012. – № 6 (48). – С. 85–91.

Кибанов А.Я., Суворов А.А. Принципы планирования карьерного роста и этапы служебно-профессионального продвижения государственных гражданских служащих // Коммуникология. – 2014. – Т. 7. № 5. – С. 118–124.

Кудрина Е.А. Представления госслужащих о значимых условиях продвижения по службе и карьерного роста // Парадигмальные основания государственного управления: социально-экономическая перспектива: Сборник научных статей V международной научной конференции в рамках XVI межрегиональной универсальной оптово-розничной Курской Коренской ярмарки – 2016. В 2-х частях. Под общей редакций В.В. Зотова. – Курск: Академия госслужбы, 2016. С. 240–245.

Фурман Е.Н. Механизмы формирования резерва управленческих кадров: проблемы и пути их решения // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Социология. – 2011. – № 6 (1). – С. 138–148.

INFLUENCE OF THE STATUS OF THE RESERVIST ON DEVELOPMENT OF CAREER OF THE PUBLIC CIVIL SERVANTS IN ADMINISTRATION OF KURSK REGION

Kudrina Elena Anatol'evna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Socio-Legal and Natural Science Disciplines, Kursk Academy of State and Municipal Service

Barabash Elena Aleksandrovna

undergraduate of the specialty «State and municipal management», Kursk Academy of State and Municipal Service

In article influence of the status of the reservist on features of development of career of the public civil servants in Administration of Kursk region is followed. Authors offer practical recommendations about optimization of system of planning of career of government employees (taking into account stay in a personnel pool) in Administration of Kursk region.

Keywords: *career, state civil servants, career planning, career growth, personnel reserve.*

Reference

Gajdukova I.B., Rudakova O.V. Mesto trudovoj kar'ery v sisteme cennostej gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashhih [Place of Labor Career in the System of Values of State and Municipal Employees] // Duhovnaja situacija vremeni. Rossija XXI vek [The spiritual situation of time. Russia XXI century]. – 2016. – № 3 (8). – P. 32–35.

Danakin N.S., Gorskih S.O. Traektorii sluzhebnoj kar'ery [Career Paths] // Jetnosocium i mezhna-cional'naja kul'tura [Etnosocium (multinational society)]. – 2012. – № 6 (48). – P. 85–91.

Kibanov A.Ja., Suvorov A.A. Principy planirovanija kar'ernogo rosta i jetapy slu-zhebno-professional'nogo prodvizhenija gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih [Principles of Planning of Career Development and Stages of Office and Professional Advance of the Public Civil Servants] // Kommunikologija [Communicology]. – 2014. – T. 7. № 5. – P. 118–124.

Kudrina E.A. Predstavlenija gossluzhashhih o znachimyh uslovijah prodvizhenija po sluzhbe i kar'ernogo rosta [Ideas of Government Employees of Significant Conditions of Promotion and Career Development] // Paradigmal'nye osnovanija gosudarstvennogo upravlenija: cocial'no-jekonomicheskaja perspektiva: Sbornik nauchnyh statej V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah HVI mezhregional'noj universal'noj optovo-roznichnoj Kurskoj Korenskoj jarmarki – 2016. V 2-h chastjah. Pod obshhej redakcij V.V. Zotova [Paradigmatic foundations of public administration: socio-economic perspective: Collection of scientific articles of the V international scientific conference in the framework of the XVI interregional universal wholesale and retail Kursk Koren fair-2016. In 2 parts. Under the General editorship of V.V. Zotov]. – Kursk: Civil service Academy, 2016. P. 240–245.

Furman E.N. Mehanizmy formirovanija rezerva upravlencheskih kadrov: problemy i puti ih reshenija [Mechanisms of Managerial Personnel Reserve Formation: Problems and Ways of Their Solution] // Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra. Serija: Sociologija [State and Society: yesterday, today, tomorrow. Series Sociology]. – 2011. – № 6 (1). – P. 138–148.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

УДК 342.5

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РОССИИ

Вязовченко Любовь Ивановна
старший преподаватель кафедры конституционного и гражданского права Курской академии государственной и муниципальной службы

Ефремов Александр Алексеевич
магистрант направления подготовки «Юриспруденция» Курской академии государственной и муниципальной службы

Данная статья посвящена рассмотрению конституционно-правового статуса советской прокуратуры. Авторами определены наиболее важные особенности конституционно-правового регулирования деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: *история, советский период, прокуратура, конституционно-правовой статус.*

В октябре 1917 года в России прокуратура была ликвидирована в составе старого государственного аппарата, тем самым была прервана определенная сложившаяся традиция отстаивания интересов государства [*Беляев, Гусакова, Ларина, 2012; Казанцев, 2003*]. Указ № 1 от 24 ноября 1917 года «О суде» отметил: «Отменить ранее существовавшие институты судебных следователей, прокурорский надзор, а также учреждения присяжных и частные адвокаты». После Октябрьской революции контроль за соблюдением социалистической законности в стране осуществлялся рабочими и крестьянскими инспекциями, Народным комиссариатом юстиции и Всероссийской чрезвычайной комиссией [*Кирилловых, 2014, с. 31*].

О законности, существовавшей в те годы, можно сказать словами М.И. Калинина: «*Несомненно, на первых порах революции законностью является непосредственная борьба штыком. В процессе борьбы законность есть сила. На поле брани штык есть основание законности*» [*Цит. по Казанцев, 2003, с. 14*].

Идея воссоздания прокуратуры являлась частью задуманного В.И. Лениным плана установления эффективного контроля над деятельностью аппарата власти.

Выступая на одном из заседаний III сессии ВЦИК IX созыва, где обсуждался проект Декрета о государственной

прокуратуре, М.И. Калинин сформулировал цель, ради которой прокуратура вновь образовывалась: «Огромность нашей территории не дает возможности из центра управлять местами. Вот именно огромность расстояний Советской Республики и заставляет из центра послать человека, который не управлял бы местным краем, а смотрел бы за законностью управления. Организация прокуратуры есть один из способов, одна из возможностей воспитать законность в органах власти».

Проект декрета о прокуратуре был опубликован в печати для широкого обсуждения и подвергся острой критике, в том числе, работниками Народного комиссариата юстиции.

Идею создания прокуратуры как централизованного органа большинство восприняли негативно, но обращение В.И. Ленина в Политбюро ЦК РКП(б) с письмом «О двойном подчинении и законности» стало решающим в разрешении вопроса об учреждении советского прокурорского надзора.

Правовое регулирование деятельности прокуратуры в советский период происходит в Положении о прокурорском надзоре в РСФСР от 28 мая 1922 года. Это был первый нормативный акт о деятельности прокуратуры, порядке ее формирования и компетентности.

В нем отражены основные особенности организации и осуществления прокурорского надзора как особого вида государственной деятельности: концепция, задачи, функции прокурорского надзора и полномочия прокуроров, наличие четырех основных направлений прокурорского надзора.

К полномочиям прокуроров, которые сохранились в общем виде до настоящего времени, относились: осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, а также частных лиц; непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов, дознания в области раскрытия преступлений, а также наблюдение за деятельностью Госполитуправления; поддержание обвинения в суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей [*Кирилловых, 2014, с. 32*].

Прокуратура учреждалась в составе Народного комиссариата юстиции (НКЮ), то есть в качестве одной из составных частей системы исполнительно-распорядительных органов государственной власти.

Возглавлял прокуратуру – прокурор республики нарком юстиции, который непосредственно заведовал центральным аппаратом прокуратуры республики – отделом прокуратуры НКЮ. Помощников прокурора республики утверждал Президиум ВЦИК.

Конституция РСФСР 1924 года закрепила прокуратуру СССР в качестве самостоятельного, автономного образования, которому не были подчинены прокуратуры республик. В союзных республиках прокуратура строилась на началах централизации с подчинением прокурору республики всех нижестоящих прокуроров. Прокурор Верховного Суда Союза СССР руководил деятельностью прокуроров и возглавлял в общесоюзном масштабе надзор за законностью деятельности ОГПУ.

Поскольку прокуратура была частью гос-

ударственного управления, правовое регулирование ее деятельности осуществлялось в рамках государственного строительства. В таких условиях система норм, регулирующих надзорный орган прокуратуры, объективно была неотъемлемой частью государственного (конституционного) права.

В советское время прокуратура не имела четкой вертикали и тесного взаимодействия друг с другом, но была разделена на союзные и республиканские органы. В результате были сформированы два закона: союзный и республиканский.

Эта проблема была решена в 1933 году созданием Прокуратуры СССР и принятием Положения об этом. Хотя это положение не было совершенным и не делало качественно нового шага в развитии, оно установило единство прокуратуры, ее организационную вертикаль, а также обеспечило права и обязанности прокуроров.

Помимо этого в нем были определены функции Прокуратуры Союза ССР, порядок их осуществления и отрасли прокурорского надзора, ставшие традиционными:

– общий надзор;

– надзор за правильным и единообразным применением законов судебными органами;

– надзор за производством предварительного расследования;

– надзор за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, исправительно-трудовых учреждений.

Конституция СССР 1936 года впервые объединила принципы прокурорского надзора на самом высоком уровне законодательства, предоставив ему целых пять статей, которые укрепили задачу верховного надзора за точным применением законов, системы прокуратуры, порядок назначения прокуроров и принцип независимости органов прокуратуры от любых местных органов. Но в то же время не было сказано ни слова о прокуратуре, как государственном органе, его статусе, функциях и задачах деятельности в Конституции СССР 1936 года. Из Основного закона было неясно, что такое Прокуратура, каковы ее цели, какое место она занимала в системе государственных органов, не было также ссылки на нормативный правовой акт, непосредственно регулирующий деятельность прокуратуры [*Кирилловых, 2014, с. 33*].

Чрезвычайным Съездом Советов 21 января 1937 года была принята Конституция РСФСР, которая предусматривала главу X «Суд и Прокуратура», где говорилось о том, что Прокурором СССР непосредственно, а также через Прокурора РСФСР осуществляется высший надзор за точным исполнением законов всеми народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории РСФСР.

16 августа 1938 года был принят Закон СССР «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик», которым предусматривалась возможность опротестования прокурором приговоров, решений и определений всех судов за исключением Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик.

Новым этапом в конституционно-правовом регулировании деятельности прокуратуры стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 года, в котором были установлены классные чины для работников следствен-

ных органов прокуратуры.

В 50-е гг. XX в. принимается Положение о прокурорском надзоре в СССР, которое оговаривает систему органов прокуратуры, закрепляя положение о том, что органы прокуратуры в СССР составляют единую централизованную систему, возглавляемую Генеральным прокурором СССР, с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим.

Также в эти годы утверждается структура центрального аппарата Прокуратуры СССР, сформированы коллегии, внесены изменения в уголовное и гражданское законодательство.

Следующий период в развитии конституционно-правового регулирования прокуратуры – это 60–70 гг. XX в. В 1977 года была принята Конституция СССР, продемонстрировавшая определенный прогресс в рассматриваемой области, так как в ней появился раздел 7 «Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор» и глава 21 «Прокуратура». В ней по-прежнему не было дано определение прокуратуры как государственного органа, не определен ее статус, цели, задачи и функции. Но при этом имелись определенные достижения по вопросу конституционного регулирования деятельности прокуратуры, так как ст. 168 Конституции СССР 1977 года содержала упоминание о том, что организация и порядок деятельности органов прокуратуры отныне определяются Законом «О прокуратуре СССР».

Закон о прокуратуре СССР следует рассматривать как достаточно прогрессивный законодательный акт, который по своей структуре напоминает предыдущие нормативные акты, но в свою очередь достаточно подробно излагает число важных вопросов прокурорского надзора за соблюдением закона.

В последующее время необходимость более детального правового регулирования прокурорского надзора породила ряд дополнительных нормативных правовых актов, например:

– Положение о классных чинах работников органов прокуратуры от 28 октября 1980 года;

– Положение о военной прокуратуре от 4 августа 1981 года;

– Положение о поощрениях и дисциплинарной ответственности прокуроров и следователей органов прокуратуры СССР от 17 февраля 1984 года и др.

Очень важным событием в истории прокуратуры явилась реализация Постановления Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1991 года «Об образовании единой системы органов прокуратуры РСФСР», где Верховный Совет создал единую систему органов прокуратуры, подчиненную Генеральному прокурору РСФСР. Верховным Советом РСФСР был принят Закон Российской Федерации от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», который начал действовать с 18 февраля 1992 года. С принятием данного нормативного акта начинается новый этап развития прокуратуры как государственного органа с особым статусом [*Казанцев, 2014, с. 16*].

Похоже, что советский период заложил основы конституционного и правового регулирования деятельности современной прокуратуры России, что в первую очередь связано с его конституционным признанием в виде упоминания о нем как одного из важнейших государственных органов в

структуре судебной власти.

Существенная «нехватка» конституционных норм, закрепляющих статус прокуратуры, также является традицией советского законодательства, которое сохранилось в настоящее время, поскольку в этот самый период наиболее важные особенности конституционно-правового регулирования деятельности прокуратуры, могут быть определены следующим образом:

– Прокуратура СССР была важным звеном в репрессивном аппарате полицейского государства Советской России, его функция наблюдения за верховенством закона была формальной, но фактически номинальной, поскольку прокуратура оправдывала деятельность государственных органов и чиновники, которые создали свою концепцию законности, были далеки от ее объективного содержания и ориентированы на коммунистические идеалы;

– прокуратура России осуществляла свою деятельность, опираясь на нормы действующей Конституции, закрепленные в самой общей форме, и принятый в соответствии с ней специальный закон, который был межотраслевым законом, определял и актуализировал всю деятельность прокуратуры;

– несмотря на очевидную или не вполне очевидную принадлежность прокуратуры к судебной системе, она никогда не становилась ее полноценной частью, поскольку она была функционально и структурно фундаментально отличающимся правоохранительным органом – одним из гарантов конституционного принципа законности [*Кирилловых, 2014, с. 37*].

Отметим также, что эти особенности оказали решающее влияние на формирование конституционного и правового статуса прокуратуры в современной России [*Винокуров, Винокуров,* 2015; *Воробьев,* 2014].

Список литературы

Беляев В.П., Гусакова Ю.С., Ларина О.Г. Взаимодействие органов расследования и прокуратуры России в XVIII-начале XX вв.: монография. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2012. – 170 с.

Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор. – М.: Юрайт, 2015. – 486 с.

Воробьев Т.Н. Проблемы определения правового статуса прокуратуры в Российской Федерации. // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 38–42.

Казанцев С.М. Прокуратура Российской империи: историко-правовое исследование. – СПБ., Санкт-петербургский государственный университет. – 2003. – 30 с.

Кирилловых А.А. К истории развития правового статуса советской прокуратуры // История государства и права. – 2011. – № 24. – С. 31–37.

CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF PROSECUTOR'S OFFICE DURING THE SOVIET PERIOD OF HISTORY OF RUSSIA

Viazovchenko Liubov Ivanovna
senior lecturer of the Department of Constitutional and Civil Law of the Kursk Academy of State and Municipal Service

Efremov Aleksandr Alekseevich
undergraduate of the direction of preparation "Jurisprudence" of the Kursk Academy of State and Municipal Service

This article is devoted to the consideration of the constitutional and legal status of the Soviet prosecutor's office. The authors identify the most important features of the constitutional and legal regulation activities of the prosecutor's office.

Keywords: *history, the Soviet period, the prosecutor's office, the constitutional and legal status.*

Reference

Belyaev V.P., Gusakova Yu.S., Larina O.G. Vzaimodejstvie organov rassledovaniya i prokuratury Rossii v XVIII-nachale XX vv. [Interaction of Investigative Bodies and the Prosecutor's Office of Russia in the XVIII-early XX centuries: monograph]. – Kursk: South-Western State University, 2012. – 170 p.

Vinokurov Yu.E., Vinokurov A.Yu. Prokurorskij nadzor [Prosecutor Supervision]. – Moscow: Yurayt, 2015. – 486 p.

Vorobyov T.N. Problemy opredelenija pravovogo statusa prokuratury v Rossijskoj Federacii [Problems of Determining the Legal Status of the Prosecutor's Office in the Russian Federation] // Sovremennoe pravo [Modern law]. – 2014. – № 6. – P. 38–42.

Kazantsev S.M. Prokuratura Rossijskoj imperii: istoriko-pravovoe issledovanie [Prosecutor's Office of the Russian Empire: Historical and Legal Research]. -– St. Petersburg, St. Petersburg State University. – 2003. – 30 p.

Kirillov A.A. K istorii razvitija pravovogo statusa sovetskoj prokuratury [To the History of the Development of the Legal Status of the Soviet Prosecutor's Office] // Istorija gosudarstva i prava [History of State and Law]. – 2011. – № 24. – P. 31–37.

УДК 27

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ ПОЛИТИКЕ РАДИКАЛОВ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ

Перелыгин Анатолий Иванович
кандидат исторический наук, доцент кафедры истории и музейного дела Орловского государственного института культуры

Автор показывает, что в условиях, когда религиозная политика новой советской власти стала принципиально дискриминационной в отношении всех религий и всех верующих, крестные ходы превратились в инструмент противостояние христианской морали политике радикалов в период революции.

Ключевые слова: *религиозная политика, революция 1971 года, крестные ходы, православие.*

В ходе революции 1917 года, пришедшие к власти радикалы всех мастей, с дьявольской злобой и яростью, широко использовали методы насилия и даже физического уничтожения священнослужителей и активных приверженцев православной веры. К 1917 году в России насчитывалось 117 миллионов православных, проживавших в 73 епархиях. В 1914 году Русская Православная Церковь имела 54174 храма со штатом более 100000 священников, диаконов и псаломщиков, в число которых входили три митрополита, 129 епископов и 31 архиепископ. Гонения на Русскую Православную Церковь начались еще в межреволюционный период, до установления власти большевиков.

Либералы-масоны из Временного правительства показали себя врагами Русского православия, во многом предвосхитив большевиков в их отношении к религии и Церкви. Временное правительство распустило старый состав Священного Синода, отстранило от кафедр 12 архиереев, подозревавшихся в нелояльности к новой власти. Была ликвидирована каноническая власть архиереев в своих епархиях, так как фактически вся церковная власть передавалась церковно-епархиальным советам. В состав нового Синода не вошел ни один из трех имевшихся тогда в России митрополитов. В нарушение канонов и иерархической дисциплины в состав Синода было включено 4 священника. Русская Православная Церковь была лишена церковно-приходских школ. В ведение Министерства народного просвещения было передано более 37 тысяч церковно-приходских, второклассных и церковно-учительских школ, одно имущество которых оценивалась в 170 миллионов рублей. С целью нейтрализации влияния Церкви и православного духовенства, решением Временного

правительства в некоторые епархии были направлены церковные комиссары, а также новая власть инициировала проведение нескольких старообрядческих съездов. Эти действия правительства грубо нарушали церковные каноны и сам принцип отделения Церкви от государства. Но подлинный размах гонения на Русскую Православную Церковь приобретают после Октябрьского переворота. Удивительная, по сути своей иррациональная ненависть большевиков к православию и основанной на христианстве высокой русской культуре может быть объяснена не только с позиций материализма, классовой борьбы, но и духовно-нравственной культуры космополитической верховной власти. В своем стремлении отделить Церковь от государства, одержимая классовой ненавистью, партия большевиков, придя к власти, сразу же приступила к формированию законодательной базы антицерковной направленности. Одним из первых таких антицерковных законодательных актов, изданных большевистским правительством, стало принятое 4 декабря 1917 года. «Положение о земельных комитетах», в котором содержался пункт о секуляризации церковных земель. В соответствии с декретом от 11 декабря 1917 года были закрыты все духовные учебные заведения от духовных академий и семинарий до школ грамоты, а их здания, имущество и капиталы были конфискованы. Декрет фактически ликвидировал всю систему духовного образования в России. 18 декабря 1917 года принимается декрет «О гражданском браке и метрикации», 19 декабря 1917 года – декрет «О расторжении брака». Согласно этим декретам, регистрация актов гражданского состояния, все бракоразводные дела передавались от духовно-административных учреждений в гражданские учреждения. В январе 1918 году у Церкви была изъята синодальная типография, вслед за придворными были закрыты многие домовые церкви, ликвидировались духовники в армии, отменялись все государственные дотации и субсидии Церкви и духовенству. Принятие декрета СНК от 20 января (2 февраля) 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» и, вступившего в силу 23 января (5 февраля) того же года, в день официальной публикации в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства» вызвало протест со стороны, проходившего в то время в Москве Православного Собора определившего этот закон как «злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения» [*Священный Собор Православной Российской Церкви, 2018, с. 72*]. Это постановление Собора было оглашено в церквах. Кроме того, 19 января (по старому стилю), сразу после попыток реквизировать Александро-Невскую Лавру Патриарх Тихон от своего имени издал Воззвание, анафематствовавшее «безумцев», которые характеризовались следующим образом: «Гонение жесточайшее воздвигнуто и на святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека, или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московскаго), или ограблению и кощунственному

оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви православной и подготовлявшие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это – народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законною волею самого народа... И, наконец, власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и в частности – над святою Церковью православной». Послание призывало к защите Церкви: «Враги церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противопоставьте им силою веры вашего всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной» [*Русская Православная Церковь, 1996, с. 23–25*]. 22 января Собор обсудил «Воззвание» Патриарха и принял постановление с одобрением воззвания и призывом к Церкви «объединиться ныне вокруг Патриарха, дабы не дать на поругание веры нашей». Сведения о том, какое ожесточенное сопротивление оказывали верующие разгрому Церкви, в советские времена тщательно скрывали. Навязывался лживый миф о том, будто русский народ сам отказался от веры, перестал ходить в церковь, все поголовно стали атеистами, а потому храмы и пришлось закрывать. Однако на самом деле все было совсем не так. Как только захватившие власть большевики организовали гонение на православие, они столкнулись с ожесточенным сопротивлением по всей стране. Формой протеста против безбожного декрета стали крестные ходы, которые прошли, по примеру Петрограда (где крестный ход 21 января 1918 года явился ответом верующих города на попытку Смольного реквизировать помещения Александро-Невской лавры), в конце января – феврале 1918 года в Москве, Владимире, Воронеже, Вятке, Нижнем Новгороде, Одессе, Харькове и других городах. Крестные ходы прошли в целом мирно (даже в Москве), но в некоторых городах были столкновения с властями. Например, были разогнаны крестные ходы в Шацке, Туле и Харькове. 24 февраля протестные крестные ходы прошли в Костроме и других городах губернии, а в Солигаличе шествие было особенно многолюдным. Однако советская власть на протест ответила новыми репрессиями и – в лице своего главы большевика В.А. Вылузгина – на 26 февраля назначила «реквизицию хлебных излишков» в Богородице-Феодоровском монастыре близ Солигалича. Вечером накануне запланированной реквизиции на заседании городской думы, не признавшей новую власть, выступил монастырский священник иерей Василий Ильинский. Было принято

решение спасти монастырь от погрома, и у стен его стали собираться люди, которых возглавил все тот же иерей Василий. В итоге представители Совета были вынуждены отказаться от своего намерения. События, которые последовали за этим, включали в себя: стихийное народное выступление у здания исполкома; безуспешные попытки большевика Вылузгина убедить народ разойтись, открытую им и его товарищами револьверную стрельбу и гибель от выстрелов одного человека; вспышку народного гнева, бегство членов исполкома и арест раненого Вылузгина; убийство Вылузгина в больнице от рук неизвестных утром следующего дня. Власть большевиков пала, однако была очень быстро восстановлена. Ее ответом на гибель соратника стал массовый расстрел местных жителей 22 февраля (7 марта) 1918 года по приговору «военно-революционного суда» [*Новомученики Солигалича, 2013].* По их примеру в Орле также был устроен крестный ход. Несмотря на холодную погоду, и на то, что в ночь на 2-е февраля город объявили на военном положении, крестный ход вышел грандиозным – в нем участвовало до 20 тысяч человек. Начался ход от Иверской привокзальной церкви. По пути в город к нему присоединились крестные ходы из других церквей. Процессия с пением «Христос Воскресе», «Воскресение Христово видевше» устремилась к Кафедральному Петропавловскому собору, где Преосвященнейший Серафим совершал литургию. По ее окончании на плацу Епископом Серафимом в сослужении с епископом Амвросием и всем городским духовенством был совершен молебен. Перед началом молебна еп. Серафим сказал слово, в котором охарактеризовал тяжелое положение Православной Церкви, а затем протодиакон огласил воззвание Собора к православному народу по поводу декрета о свободе совести. В конце молебна настоятель Болховского Оптина монастыря иеромонах Даниил (Троицкий Дмитрий Александрович) с немалым воодушевлением и подъемом сказал слово, в котором призывал православный народ стать на защиту своей Матери Церкви и дать перед лицом архипастырей торжественную клятву. В ответ на призыв со всех сторон раздалось громкое «клянемся». Участники крестного хода, по свидетельству очевидцев, были исполнены состояния религиозного воодушевления и готовы к активным действиям по достижению целей. На плацу во время речей епископа Серафима и иеромонаха Даниила у многих на глазах показались слезы. Накануне за всенощной по всем церквам города было прочитано послание Святейшего Патриарха Тихона и роздано богомольцам, при этом настоятелями было сказано соответствующее моменту слово. Во время крестного хода поддерживался строгий порядок и никаких инцидентов не произошло [*Крестный ход, 1918*]. В тот же день в Туле также состоялся крестный ход, который в отличие от Орловского закончился трагедией. Многотысячная мирная процессия была в упор расстреляна большевиками из ружей и пулеметов. Пытавшихся остановить кровавую бойню, стреляли на месте [*Захарова, 2000*].

2 февраля в Орле, вероятно в отместку за крестный ход, солдаты, возглавляемые революционным матросом, ворвались в епархиальное училище и произвели обыск,

который сопровождался неприличной бранью. При этом матрос сильно избил инспектора училища священника И.Д. Соколова и защищавшую его жену.

Изданный большевиками Декрет инициировал начало разграблению храмов и монастырей по всей территории, подконтрольной Советам. При этом органам власти зачастую пришлось преодолевать настойчивое сопротивление верующих, что вело к кровопролитию. В соответствии с советскими источниками, в период с февраля по май 1918 года выступления верующих и попытки защитить церковное имущество сопровождались гибелью 687 человек. Самый существенный удар пришелся на монастыри, большинство из которых в 1918–1919 годах было не только закрыто, но разорено.

В русле реализации декрета шла начатая в 1918 году кампания по вскрытию, изъятию и ликвидации мощей. Уже в первых декретах Советского государства, направленных на секуляризацию церковного имущества и на ограничение влияния Церкви, обнаруживает себя откровенная приверженность новой власти к атеизму. Декрет стал венцом советского законодательства конца 1917 – начала 1918 года и заложил основы для развертывания атеистической пропаганды, агитации и воспитания. Декрет Совнаркома «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» был опубликован 26 января (8 февраля) в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства». В нем православная Церковь отделялась от государства, но при этом не получила прав частного религиозного общества, ее правовой статус приблизился к нелегальному, поскольку она фактически была исключена на территории Советского государства из числа субъектов гражданского права. С момента введения декрета вероисповедание того или иного лица перестало указываться в каких-либо официальных государственных документах и формально рассматривалось как частное дело. Но принадлежность к той или иной религиозной конфессии фактически могло стать основой дискриминации и даже настоящего преследования. Фактическая, а не декларативная религиозная политика советской власти, дискриминационная в отношении всех религий и всех верующих, не была. Но она была неизменной во времени и лишь меняла степень жесткости в отношении конкретных религиозных групп. По оценке американского историка, специалиста по истории России и СССР Ричарда Пайпса, данной им в книге «Русская революция», этим декретом «*всем гражданам гарантировалось право исповедовать любую религию или никакую. Многие иностранцы и все восторженные почитатели советской власти, принимая эти заявления за чистую монету, подумали, что счастливым гражданам России предоставляется беспримерная свобода вероисповедания*» [Пайпс, 2005]. Однако, по мнению Ричарда Пайпса, действительный смысл декрета означал смертный приговор церковным учреждениям.

В революционной Франции духовенство после национализации земель было поставлено на государственное жалованье, а советский декрет не только лишал их казенного содержания, но и запрещал религиозным и церковным учреждениям владеть чем бы то ни было. Церковные здания

и богослужебные предметы исключения не составляли. Поскольку декрет запрещал церкви брать плату за требы, духовенство оставалось без всяких средств к существованию. Более того, принцип отделения церкви от государства интерпретировался советской властью в том смысле, что духовенство не может действовать организованно, то есть как единая общенациональная церковь: попытки сообщения между общинами или признание иерархии рассматривались как бесспорное свидетельство контрреволюционных намерений. По смыслу декрета об отделении церкви от государства существование «церковной иерархии», как таковой было невозможно. Декрет предусматривал только существование отдельных, не объединенных между собой никакой административной властью, религиозных общин. Помимо того, что хотя декрет даровал каждому гражданину свободу вероисповедания, исполнение религиозных потребностей в публичных местах запрещалось. Не дозволялось совершать церковные обряды даже на похоронах. В то же время Декрет выражал большинство политических чаяний российских баптистов. Таковы отделение Церкви от государства; объявленная свобода вероисповеданий; отмена всех наказаний за религиозные убеждения; изъятие указаний о вероисповедании граждан из всех официальных документов; разрешение свободного исполнения религиозных обрядов, если они не нарушают общественного порядка и не нарушают прав других граждан; передача ведения актов гражданского состояния отделам записи браков и рождений; разрешение на обучение религии частным образом. Баптистов не устраивал лишь один пункт – лишение религиозных организаций прав собственности и прав юридического лица. Первые 12 послереволюционных лет стали «золотым веком» для баптистов и евангельских христиан и были отмечены беспрецедентным ростом их численности. Однако с 1929 года деятели баптизма и евангельского христианства как в центре страны, так и на периферии стали подвергаться массовым репрессиям, а в послевоенные годы положение баптистов и вообще «сектантов» стало более тяжелым, чем положение православных и мусульман. Фактическая религиозная политика советской власти, принципиально дискриминационная в отношении всех религий и всех верующих, на протяжении 20–30-х годов прошлого века главным направлением применения репрессивных мер сделала Православную Церковь.

Список литературы

Захарова Л. Расстрел Крестного хода в Туле. Год 1918-й // Тульские Епархиальные Ведомсти. 2000. № 1.

Крестный ход // Орловские Епархиальные Ведомости. – 1918. – № 3-4. – С. 89–90.

Новомученики Солигалича: Житие священномучеников протоирея Иосифа, иерея Владимира, диакона Иоанна и мученика Иоанна. [Электронный ресурс] [Дата публикации 07.03.2013] // Православное информационное агентство «Русская линия». – Режим доступа: https://rusk.ru/st.php?idar=59765, свободный [Дата обращения 10.02.2018].

Пайпс Р. Русская революция: [в 3 кн.] Кн. 2: Большевики в борьбе за власть, 1917–1918. – М.: Захаров (Екатеринбург: ГИПП Урал. рабочий), 2005. – 716 с.

Российская православная церковь. Священный собор. (Москва. 1917–1918). Деяния / Священный собор Православной российской церкви. Кн. 6, вып. 1: Деяния LXVI–LXX. – М.: издание Соборного Совета, 1918. – 115 с.

Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: документы и фотоматериалы / [отв. сост.: О.Ю. Васильева]. – М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 326 с.

RELIGIOUS PROCESSIONS AS OPPOSITION OF CHRISTIAN MORALS POLICY OF RADICALS DURING REVOLUTION

Perelygin Anatoliy Ivanovich

candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Museum Affairs, Orel State Institute of Culture

The author shows that at a time when the religious policy of the new Soviet government became fundamentally discriminatory against all religions and all believers, religious processions have become an instrument of opposition to the Christian morality policy of radicals in the period of revolution.

Keywords*: religious policy, revolution of 1971, religious processions, Orthodoxy.*

Reference

Zaharova L. Rasstrel Krestnogo hoda v Tule. God 1918-j [Execution of the Procession in Tula. Year 1918-nd] // Tul'skie Eparhial'nye Vedomsti [Tula Diocesan Statements]. 2000. № 1.

Krestnyj hod [Religious procession] // Orlovskie Eparhial'nye Vedomosti [Orel Diocesan Statements]. – 1918. – № 3-4. – P. 89–90.

Novomucheniki Soligalicha: Zhitie svjashhennomuchenikov protoireja Iosifa, iereja Vladimira, diakona Ioanna i muchenika Ioanna. [Jelektronnyj resurs] [Data publikacii 07.03.2013] [New Martyrs of Soligalich: the Life of Archpriest Joseph, priest Vladimir, deacon John and Martyr John. [Electronic resource] [Date of publication 07.03.2013]] // Orthodox information Agency "Russian Line" – URL https://rusk.ru/st.php?idar=59765, freedom [Date of appeal 10.02.2018]

Pajps R. Russkaja revoljucija: [v 3 kn.] Kn. 2: Bol'sheviki v bor'be za vlast', 1917–1918 [Russian Revolution: [in 3 books] Book 2: the Bolsheviks in the Struggle for Power, 1917–1918.]. – M.: Zakharov (Ekaterinburg : Ural GIPP. Ural worker), 2005. – 716 p.

Rossijskaja pravoslavnaja cerkov'. Svjashhennyj sobor. (Moskva. 1917–1918). Dejanija [Russian Orthodox Church. Holy Cathedral. (Moscow. 1917–1918). Acts] / Svjashhennyj sobor Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi. Kn. 6, vyp. 1: Dejanija LXVI-LXX [Holy Cathedral of the Russian Orthodox Church. Book 6, vol. 1: Act LXVI-LXX.]. – M.: Publication of the Council, 1918. – 115 p.

Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo, 1917–1941: dokumenty i fotomaterialy [Russian Orthodox Church and Communist State, 1917–1941: documents and photographs] / [responsible originator Vasilyeva O. Yu.]. – M.: Biblical and theological Institute of St. Andrew, 1996. – 326 p.

УДК 94

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ

Слепых Екатерина Александровна
обучающаяся направления подготовки «Таможенное дело» Курской академии государственной и муниципальной службы

В статье показано, что история становится частью информационной войны. Автор, обращаясь к историческим фактам эпохи Ивана Грозного и периода Второй мировой войны, показывает необходимость сохранения исторической памяти, знания событий прошлого, жизни и деятельности великих людей нашего народа.

Ключевые слова: *информационная война, историческая память, молодое поколение.*

Как говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев: «*Память противостоит уничтожающей силе времени*» [Цит по: *Праздникова, 2010*].

Память – преодоление времени, преодоление пространства.

Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры. Хранить и беречь память это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память наше богатство.

Проблема сохранения памяти об историческом прошлом стоит в одном ряду вместе с такими важными проблемами, как проблема отцов и детей, войны и мира, чести и достоинства.

На протяжении многих веков человек стремился познать свое прошлое и передать эти знания потомкам. Но не всегда то, что хотят передать является истиной. Искажение исторической действительности началось с эпохи Ивана Грозного. Сейчас бытует мнение, что Иван Васильевич был весьма жестоким, деспотичным человеком и правителем, но так ли это?

До наших дней сохранился подлинник о его деятельности – Синодник, книга, в которую вносились все казненные для их вечного поминовения в монастырях. Эти книги единственные достоверные документы, позволяющие судить о «размахе репрессий». Они поражают своей подробностью и добросовестностью [*см. Анисимов, 2000*].

За весь период царствования Ивана IV, а это 53 года, произошло множество боярских бунтов, борьба за престол, покушение на царя, ересь. За все это время было казнено 2800 человек, согласно данным Синодников.

Но как же поступали в «цивилизованной» Европе в этот исторический отрезок времени?

Например, во Франции в Париже лишь

за одну «Варфоломеевскую ночь» в 1572 году было убито 30 000 гугенотов, а в соседних городах за последнюю неделю еще 40 000 человек.

Филип II Испанский «Кровавый» в ходе подавления восстаний в Нидерландах за 2 года казнил более ста тысяч человек.

Но проблема искажения исторического прошлого есть и в современном мире. Не зря говорили древние: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». Примером тому может послужить ситуация, произошедшая в 20–30 года [см. работу Горбачев, 2012] или 90 годы XX столетия. В советские школы поступили учебники под редакцией Сороса. В его учебниках была дана совершенно искаженная трактовка конкретных исторических событий. В частности, связанных с войнами, в которых участвовала наша страна. Так и сейчас во многих школах Украины школьникам говорят, что россияне не братский народ, а эксплуататоры, которые истребляли их великий народ.

История выступает в роли посредницы в смене поколений.

Но, к огромному сожалению, современное поколение забывает и совершенно не интересуется историческим прошлым. Некоторые подростки не могут ответить на такие элементарные вопросы, как «Когда началась Великая Отечественная война?» или «Кто написал “Войну и мир”?», не говоря о каких-то более серьезных и глубоких вопросах.

В 2013 году, накануне 72-й годовщины начала Великой Отечественной войны Московский гуманитарный университет опубликовал шокирующие результаты проведенного исследования, которое касалось отношения современной молодежи Российской Федерации к подвигу советских солдат в Великой Отечественной войне. В соцопросе принимали участие приблизительно 800 студентов из различных вузов Москвы, Кызыла, Новосибирска, Иркутска, Братска, Белгорода, Барнаула, Рязани, Петрозаводска и других российских городов.

Четверть из опрошенных вообще ничего не знают о Сталинградской битве, а половина опрошенных не смогла назвать ни одного советского героя войны. Только лишь 14 % опрошенных смогли правильно назвать имя Верховного главнокомандующего Красной Армии во время войны Иосифа Виссарионовича Сталина. Из полководцев молодые люди отметили Жукова (57 %) и Рокоссовского (19 %). Намного реже встречаются имена: Тимошенко, Ватутина, Ворошилова, Конева, Малиновского, Чуйкова, Буденного, Еременко, Василевского. Эксперты отметили и явные сбои исторических фактов, – среди участников Второй мировой войны, наряду с Гитлером и Рузвельтом, студенты называли Суворова и Кутузова. Но 37 % опрошенных вообще не вспомнили ни одного имени.

В этом не только проблема молодежи, но и системы образования в целом.

И это очень страшно, особенно в той ситуации, которая сложилась в современном обществе: террористические группировки уничтожают исторические памятники; подростки боготворят персонажей голливудских фильмов и забывают об истинных героях, которые отдавали и отдают свои жизни ради того, чтобы жили мы.

Сегодня страны ведут друг против друга информационную войну [*Почепцов, 2015*],

используя множество различных методов ее ведения, например, – «сокрытие существенной информации». Этот метод состоит в умалчивании информации, существенно влияющей на принятие решения или просто интересной обществу.

Есть метод, который называется «информационный мусор». Он состоит в том, что если совсем невозможно спрятать нужную информацию, то ее погружают в огромный поток пустых сведений.

Людям, не знающим своего прошлого, легко внушить ложные истины и сделать из них марионеток, которыми можно с легкостью управлять. Средства массовой информации, зачастую, сообщают не точные, лживые сведения и если не знать прошлое, то можно поддаться на эти уловки и сделать неверные выводы, которые могут вызвать негативные последствия в будущем, ведь как гласит мудрость: «Тот, кто не знает прошлого – не имеет будущего».

Но и в наши дни все мыслящие представители человечества понимают необходимость сохранения памяти о военной доблести, достижениях искусства, которые создавали наши предки. Поэтому крайне важно определять деструктивное информационное воздействия. Признаками (маркерами) такого воздействия, по мнению В.В.и В.В., выступают уровень доверия источнику информации с позиций возможности использования им деструктивной информации для достижения своих целей; объективность содержания сообщения; направленность содержания сообщения; соответствие целям социального развития на данном историческом этапе [Варганов, Зотов, 2013].

Сейчас, с помощью книг и фильмов можно передать представление о трагических и триумфальных страницах российской истории, стимулировать к ним интерес, прочитать книги той эпохи или биографии участников тех событий. Без осмысления прошлого трудно понять настоящее и построить будущее. Поэтому очень важно хранить историческую память, знать события прошлого, жизнь и деятельность великих людей нашего народа.

Список литературы

Анисимов Е.В. Московское царство. Середина XVI–XVII век. – СПб. : Норинт, 2000. – 30 с.

Варганов В.В., Зотов В.В. Деструктивное информационное воздействие и способы его распознавания // Телекоммуникации. – 2013. – № 5. – С. 42–48.

Горбачев П.О. Из истории изучения смутного времени в 1920–1930-е гг. // История в подробностях. – 2012. – № 1. – С. 56–67.

Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструментарий политики. – М.: Алгоритм, 2015. – 254 с.

Праздникова Г.З. Педагогические идеи Д.С. Лихачева и формирование ценностных ориентаций подростков. // Воспитание школьников. – 2010. – № 3. – С. 26–32.

PROBLEMS OF PRESERVING THE MEMORY OF THE HISTORICAL PAST

Slepykh Ekaterina Alexandrovna
the student of the specialty "Customs Affairs», Kursk Academy of State and Municipal Service

In article it is shown that history becomes a part of information war. The author, addressing historic facts of an era of Ivan the Terrible and the period of World War II, shows need of maintaining historical memory, knowledge of events of the past, life and activity of great people of our people.

Keywords: *information war, historical memory, the younger generation.*

Reference

Anisimov E.V. Moskovskoe carstvo. Seredina XVI–XVII vek [Moscow Kingdom. The middle of the XVI–XVII century]. – SPb.: Norint, 2000. – 30 p.

Varganov V.V., Zotov V.V. Destruktivnoe informacionnoe vozdejstvie i sposoby ego raspoznavanija [The Destructive Informational Influence and the Ways of Recognition] // Telekommunikacii [Telecommunications]. – 2013. – № 5. – P. 42–48.

Gorbachev P.O. Iz istorii izuchenija smutnogo vremeni v 1920–1930-e gg [From the History of the Study of the Time of tToubles in the 1920s-1930s] // Istorija v pod-robnostjah [History in details]. – 2012. – № 1. – P. 56–67.

Pochepcov G.G. Informacionnye vojny. Novyj instrumentarij politiki [Information War. New Policy Tools]. – M.: Algoritm, 2015. – 254 p.

Prazdnikova G.Z. Pedagogicheskie idei D.S. Lihachjova i formirovanie cennostnyh orientacij podrostkov [Pedagogical Ideas of D.S. Likhachev and Formation of Value Orientations of Teenagers] // Vospitanie shkol'nikov [Education of school students]. – 2010. – № 3. – P. 26–32.

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

УДК 304.5

ДОВЕРИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ «НОРМАЛЬНОЙ» АНОМИИ

Зотов Виталий Владимирович
доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного, муниципального управления и права Курской академии государственной и муниципальной службы

Данная статья, написанная как рецензия на монографию, проводит сравнение позиций, в которых определяется соотношение понятий нормы и аномии. Автор дает оценку справедливости определения риска и доверия как главных феноменов современности. Автор считает, что доверие способно преодолеть «нормальную» аномию, но мы вступаем в область требуемой нормы.

Ключевые слова: *аномия, социальное доверие, социальная норма, риск.*

Рецензия на коллективную монографию «Нормальная аномия» в России и современном мире; под общей редакцией С.А. Кравченко. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 281 с.

Состояние общества, оцениваемое как нездоровое, часто называют социальной патологией. Отсюда в представление о социальной патологии заложено понимание нарушения гармонии в социуме, затрудняющее его функционирование. Если физические патологии появляются вследствие нарушения обмена веществ, то социальные – результат нарушения отношений в социуме.

Поскольку на биологические аналогии современные исследователи взирают с подозрением, термин теперь применяется относительно редко в отличие от периода, когда господствовали взгляды функционалистов таких как Г.Спенсер и Э. Дюркгейм. Они всегда проводил различие между «нормальными» и «аномальными» состояниями общества, считая, что «среднее» между ними в определенном смысле также представляет собой «функциональное» его состояние. Но в тоже время Э. Дюркгейм был убежден в потенциальной возможности возвращения нормы, основанной уже на новых идеалах: предназначение социологии ему виделось как раз в том, что «*наука может помочь нам отыскать направление, в котором мы должны ориентировать наше поведение, определить идеал*» [*Дюркгейм, 1996*]. При этом норма им мыслится не как некий Абсолют, а как живая реальность с определенным чувством нравственного идеала, от интенсивности которого «в каждый момент истории»

зависит число преступных посягательств против личности, адюльтеров, разводов и т. д. [*Дюркгейм, 1995*]

Понятие «аномия» в социологическую науку было введено Э. Дюркгеймом для характеристики «патологических» форм становящегося индустриального общества, которые противопоставлялись «нормальным» формам, встречающимся в типичных социальных отношениях, характерных для времен традиционализма. Но сегодня общество вступило в стадию – постиндустриализма (постмодерна), что привело к необходимости возврата к данному понятию и его переинтерпретации.

Анализ изменений в подходах к исследованию аномии, по мнению авторов коллективной монографии, свидетельствует о ее качественном изменении. По их мнению, в условиях роста неопределенностей, турбулетности социальных реалий, аномия как квинэссеция безнормия, сама стала нормой современной жизни [*«Нормальная аномия», 2017, с. 5*]. В силу этого и была предложена концепция «нормальной аномии». Определение данного понятия можно встретить в более ранней работе автора и редактора данной монографии А.С. Кравченко, который пишет «*под нормальной аномией в самом общем смысле понимается расширяющаяся совокупность уязвимостей для социума в виде побочных эффектов инновационной, рационально-прагматической деятельности человека*» [*Кравченко, 2014*]. Но здесь следует заметить, что речь идет о подмене нормы.

В общем случае можно говорить о трех типах норм – идеальном (соответствующего представлению о должном и правильном), требуемом (отвечающего условиям современного общества) и реального (наиболее распространенного в обществе). Если к концепции Э. Дюргейма речь шла об отклонениях от идеальной нормы традиционного общества, то концепция нормальной аномии фиксирует факт превращения данного явления в реальную норму.

В рецензируемой монографии отметим несколько глав, которые будут интересны с позиции соотношений понятий нормы и аномии.

Прежде всего, это первая глава, в которой идет обоснование концепции нормальной аномии [*«Нормальная аномия», 2017, с. 7–27*]. Авторами обосновывается идея необходимости переоткрытия аномии, что связано с изменением содержания референтов, ценностей, норм характера функционирования институциональных структур под влиянием ускорения и усложнения социокультурной динамики, становления сложного социума. Рассматривается становление конкретных социальных реалий, способствующих утверждению конца нормативной определенности. К ним авторами отнесена расширяющаяся совокупность уязвимостей для социума, которая проявляется в виде побочных эффектов. Реалии нормальной аномии стирают прежние границы между объектами и не-объектами, событиями – не-событиями окружающего мира. Сущностью мира становится жизнедеятельность в условиях риска. При этом целесообразно связывать риск с понятия уязвимости. По мнению А.С. Кравченко, уязвимость выражается в нарастании дисфункциональных характеристик социума, которые проявляются в виде социальных страхов «относительно возникающих неопределенностей адаптации к новым реалиям, ибо прежние адаптивные стратегии перестают работать» [*Кравченко, 2013, с. 283*]. Тем самым ученый представляет уязвимость как субъективную составляющую риска.

На наш взгляд, можно вести понятие социокультурного риска как ожидание наступления жизненных событий, способных поставить индивида перед необходимостью корректировать сложившиеся процессы реализации социальных практик [*Зотов, Каменева, 2015*].

По мысли автора, людям приходится рефлексировать относительно того как вести себя в условиях риска, что приняло форму парадоксального сочетания рискофобии и рискофилии (боязни рисков и любви рисков) [*«Нормальная аномия», 2017, с. 5*]. Но здесь, наверное, следует не в полной мере согласиться с авторами монографии, поскольку термин «рефлексия» означает деятельность человека, направленную на осмысление своих собственных действий и их законов. И вряд ли обыватель склонен к такого рода деятельности, хотя волноваться, нервничать, думать делать или не делать ему, пожалуй, приходится.

Заслуживающим внимание является и заключение данной работы, в которой автор рассуждает о доверии как невиданной ранее уязвимости для жизни современного человека [*«Нормальная аномия», 2017*]. В доверии присутствует риск: люди делают более или менее сознательный выбор, предполагающий цену, которую партнеры готовы заплатить, в случае, если кто-либо из них примет решение и действие, идущие в разрез с сотрудничеством и нарушит договоренности. У доверия и риска много общего: им свойственна определенная степень вероятности.

Это приводит по мысли автора к возникновению парадоксов доверия:

– парадокс доверия к научному знанию: чем выше степень доверия к науке и технике, тем большее недоверие к ним вызывается в силу появляющихся ненамеренных последствий негативного толка.

– парадокс дегуманизации доверия: с усилением институциональных структур доверия ослабляется межличностное доверие.

– парадокс иллюзии доверия: нет прямой корреляции между формализацией доверия и повышением его степени, равно как и нет прямой корреляции между доверием, основанным на глубоких эмоциях, и повышением его степени.

Выход из состояния нормальной аномии общества постмодерна автору видится в формировании доверие, основанное на гуманистических принципах. Можно полностью согласимся с таким выводом, поскольку социальное доверие нужно рассматривать как ожидание того, что акторы общества при выполнении своих социальных функций будут вести себя предсказуемо, в соответствии с некоторыми общими нормами. Субъектам социума любого уровня именно доверие помогает как институционализировать свое социальное пространство, так и снижать степень неопределенности [*Гужавина, 2012, с. 116*]. Конечной целью социального доверия является стабилизация, предсказуемость социальной жизни в условиях современных общероссийских преобразований. Благодаря наличию в местном сообществе социального доверия возникает общность ценностей и норм, вера в их неизменность. В итоге у людей возникает ощущение своей принадлежности, причастности к чему-то важному. По мнению Ф. Фукуямы, успех «*самореализации» конкретного общества зависит не от рыночных принципов и не от приверженности традициям, а от уровня доверия, существующего в обществе»* [*Фукуяма, 2004, с. 5*]. По его мнению, доверие – это ключевая характеристика развитого общества, проявляющаяся как на уровне индивидуальном (в рамках конструктивных

отношений с близким окружением), так и на уровне социальном (доверие к представителям местного сообщества, общественным структурам и объединениям, органам местного самоуправления и государству в целом). В этом случае, доверие способно преодолеть «нормальную» аномию, но мы вступаем в область требуемой нормы.

Список литературы

«***Нормальная аномия***» в России и современном мире: коллективная монография / [Н.Н. Зарубина и др.]; под общей редакцией С.А. Кравченко ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. Социологии. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 281 с.

Гужавина Т.А. Социальное доверие в гражданском обществе // Проблемы развития территории. – 2012. – № 6. – С. 116–122.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 430 с.

Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные суждения» // Э. Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 349 с.

Зотов В.В., Каменева Т.Н. Социокультурный риск: понятие и классификация // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: материалы международной научно-практ. конф. Отв. Ред. Ю.А. Зубок. (№ 2). – Белгород: [б. и.], 2015. – 297–715 с.

Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. – 2014. – № 8. – С. 3–10.

Кравченко С.А. Проблемы новых уязвимостей российского общества // Вестник МГИМО университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 282–289.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: Изд-во «АСТ», 2004. – 730 с.

TRUST AS MEANS OVERCOMING "NORMAL" ANOMIE

Zotov Vitaliy Vladimirovich

doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of State, Municipal Management and Law of the Kursk Academy of State and Municipal Service

This article, written as a review of the monograph, compares the positions in which the ratio of the concepts of norm and anomie is determined. The author assesses the fairness of the definition of risk and trust as the main phenomena of our time. The author believes that trust can overcome the "normal" anomie, but we are entering the area of the required norm.

Keywords: *anomie, social trust, social norm, risk.*

Review of the collective monograph "Normal anomy" in Russia and the modern world; under the general edition of S.A. Kravchenko. – M.: MSIIR University, 2017. – 281 p.

Reference

«Normal'naja anomija» v Rossii i sovremennom mire: kollektivnaja monografija ["Normal Anomie" in Russia and the Modern World: a collective monograph] / [N.N. Zarubina i dr.]; pod obshhej redakciej S.A. Kravchenko ; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) M-va inostr. del Ros. Federacii, kaf. Sociologii [[N.N. Zarubina et al.]; under the General editorship of S.A Kravchenko ; Moscow State Institute of International Relations (UN-t) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation, department Sociologies.]. – M.: MGIMO-University, 2017. – 281 p.

Guzhavina T.A. Social'noe doverie v grazhdanskom obshhestve [Social Trust in Civil Society] // Problemy razvitija territorii [Problems of territory's development]. – 2012. – № 6. – P. 116–122.

Djurkgejm Je. O razdelenii obshhestvennogo truda [On the Division of Social Work]. – M.: Kanon, 1996. – 430 p.

Djurkgejm Je. Cennostnye i «real'nye suzhdenija» [Value and «Real Judgments»] // Je. Djurkgejm. Sociologija. Ee pred-met, metod, prednaznachenie [E. Durkheim. Sociology. Its subject, method, purpose]. – M.: Kanon, 1995. – 349 p.

Zotov V.V., Kameneva T.N. Sociokul'turnyj risk: ponjatie i klassifikacija [Sociocultural Risk: Definition and Classification] // Riski v izmenjajushhejsja social'noj real'nosti: problema prognozirovanija i upravlenija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. Otv. Red. Ju.A. Zubok. (№ 2) [Risks in the Changing Social Reality: thePproblem of Forecasting and Management: materials of the international scientific and practical conference. Responsible editor. (No. 2)]. – Belgorod: [b. i.], 2015. – P. 297–715.

Kravchenko S.A. «Normal'naja anomija»: kontury koncepcii ["Normal Anomie": Outline of the Concept] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. – 2014. – № 8. – P. 3–10.

Kravchenko S.A. Problemy novyh ujazvimostej rossijskogo obshhestva [The Problem of the New Vulnerabilities of the Russian Society] // Vestnik MGIMO universiteta [Vestnik MSIIR University]. – 2013. – № 4 (31). – P. 282–289.

Fukujama F. Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju [Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity]. – M.: Publishing house «ACT», 2004. – 730 p.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Курской области

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 46-00086 от 25.12.2009

Адрес редакции, издателя:
305044, г. Курск,
ул. Станционная, 9

Подписано в печать 20.04.2018
Дата выхода в свет 18.02.2019
Формат 60x84 1/8
Распространяется бесплатно
Бумага офсетная. Гарнитура
Таймс Новая. Ризография.
Усл. печ.л. 10,00
Уч.-изд.л. 4,79
Тираж 50 экз. Заказ 133

Отпечатано в типографии
Академии госслужбы
Адрес типографии: 305000, г. Курск,
ул. Ендовищенская, 8-а
e-mail: printery@kagms.ru